

ПИСАРЬ ВОЛОСТНОЙ

Судьба Ивана Попкова на фоне эпохи

Е. Л. Новикова

Долгий путь на новую родину

Он пришёл в Сибирь двадцати семи лет от роду. Звали его Иван, по батюшке – Фёдорович. Когда в 1901 году наступит новый век, ему исполнится тридцать. Он был молод, полон сил и шёл в Сибирь бесстрашно, вовсе не думая о том, какую жизнь уготовит ему на новой земле грядущий двадцатый век.

Шёл Иван из Беларуси в Сибирь не один, а с большим обозом крестьян-переселенцев, одно-

сельчанами из деревни Антоновки, что осталась на Могилёвщине. Голод и безземелье погнали тогда за Урал белорусскую бедноту, и Иван с семьёй отца и многочисленными родственниками отправился в Сибирь за лучшей долей.

Это были льготные крестьяне-переселенцы, которым царское правительство обещало на новом месте невероятные блага: и земли давало вволю – по 15 десятин на мужскую душу (а что ещё нужно крестьянину?), и отмену налогов и податей гаран-

*Раскорчёвка и распашка нового поля.
{Автор и источник неизвестны.}*

тировало. Да ещё и от службы в армии молодых парней на пять лет освобождало.

Летом 1897 года белорусы, преодолев три с половиной тысячи вёрст, добрались до волостного села Каргалы в Тарском уезде Тобольской губернии. До участков земли, выделенных под будущие посёлки переселенцев, оставалось всего ничего – вёрст тридцать.

Уладили подорожные дела у каргалинского волостного старосты и перечислившись к этой волости из своей, Меркуловичской. Помолились в сельской Христорожественской церкви, поблагодарив Бога за то, что не бросил их по дороге в Сибирь. И двинулись к своему будущему месту жительства.

Участков для их новой жизни было два: Ермаковский и Еловочка. Так назвали их землемеры-устроители из Переселенческого комитета, когда нарезали из тайги на территории Бобровской казённой лесной дачи.

Годом раньше, в 1896-м, на разведку в Сибирь из Беларуси отправились два ходока (по-белорусски «сугляда»). Этими ходоками были крестьяне села Рогинь Могилёвской губернии Евдоким Григорьевич Мельников и Прокопий Емельянович Крупников. В Сибирь их командировало рогинское сельское общество, чтобы выбрали они там подходящее место для переселения.

А рядом с Рогинью, в двух верстах от неё, стояла такая же бедная деревня Антоновка. Обе деревни относились к приходу Рогинской Свято-Никольской церкви и поэтому крестьяне-соседи зачастую являлись родственниками. И когда рогинские ходоки отправились в Сибирь, антоновцы просили присмотреть земли также им.

Тогда ходоки и выбрали в Каргалинской волости два соседних участка, похожих на их деревенские просторы в Беларуси. Их Рогинь стояла на реке Чечёре и там, на мельнице польского пана Дориа-Дерноловича, много лет служили Евдоким Мельников с братом Харитоном, моим прадедом. Потому и новую деревню в Сибири тоже решили строить на речке, и участок Ермаковский для этого подходил: здесь текла река Тенис, на которой братья Мельниковы вместе с сыновьями вскоре после переселения построили свою мельницу. Еловочка же расположена у озера Кунгурово, неподалёку

протекал ручей, была криница с чистой водой.

Почти четыреста человек в конце XIX века переселятся в течение нескольких лет на эти выбранные соседние участки.

Семья нашего героя Ивана Фёдоровича и большая часть его близкой и дальней родни оседут в Еловочке, меньшая – на участке Ермаковском, что всего в двух верстах.

«Снопками-попками...»

Вся многочисленная родня Ивана, переселившаяся из Антоновки, носила несколько очень схожих фамилий: Павлюковы, Павлюченко, Павлюченковы. Об этом мне поведали документы, найденные несколько лет назад в Тобольском архиве – именные ведомости Тобольской казённой палаты по ссудам, выданным переселенцам на хозяйственное устройство и путевые пособия. Повторятся они не раз и в метрических книгах каргалинской церкви, прихожанами которой стали переселенцы. Наш Иван был из семейства Павлюковых.

Много позже Еловочка превратится в Еловку и доживёт, пусть всего и в полтора десятка домов, до наших дней, а потомки некоторых антоновских переселенцев станут носить одну фамилию – Павлюченко. А наш Иван превратился в... Попкова.

Эту удивительную историю о смене фамилии Павлюков на Попков (а её поменяет не только мой герой, но и его сродные братья – переселенцы Семён и Михаил Ивановичи Павлюковы, что осели в Ермаках), я услышала несколько лет назад от Нины Яковлевны Пахомовой, живущей в Омске. Её же она услышала в детстве от своего деда Михаила Ивановича Попкова.

И сейчас известно, что белорусы – отличные строители. А тогда, больше ста лет назад, когда на месте будущей Еловочки росла только ёлка, сосны да берёзы, строительные навыки и мастерские руки были особенно востребованы. Переселенцы, засучив рукава, принялись рубить лес, корчевать пни, распахивать поля да строить хаты в своей новой деревне, и Павлюковы-Павлючковы-Павлюченко – тоже. Но, как говорится, в семье не без уро-

*Дом, крытый соломенными снопками.
{Автор и источник неизвестны.}*

Село Ермаки
Викуловского района
Тюменской области.
Вид от реки Тенис.
Август 2002 г.
Фотография
Г. А. Крамора

да, – и в клане Павлюковых оказалось достаточно ленивых да нерадивых работников. И вот надоело Ивану со сродными братьями смотреть на этих лодырей да подгонять их в работе, решили они оторваться от своего рода и людей, запятнавших фамилию Павлюковых на новой земле. Пошли они в волостное село Каргалы на разговор к старосте.

Староста, выяснив причину их недовольства, и признав, что дело это серьёзное, спросил, какую же фамилию они хотят себе взять.

– А вот и не знаем, – отвечали братья, – затем к вам и пришли.

– Ну, а что вы сами умеете делать-то в строительстве хорошо?

– Да мы вот крыши хорошо умеем крыть. Как в Беларуси крыли, так и здесь – снопками из ржаной соломы. Такими снопками-попками... Недорого получается и быстро.

– Снопками-попками, говорите? – задумался староста. И, видно так ему понравилось это слово «попкі», что он решительно сказал:

– Ну вот вам и фамилия новая: Попкóвы!..

Так ли это было на самом деле, судить не берусь, но версия эта по-своему красива.

В каком году случилась эта история – трудно сказать. По некоторым записям метрических книг Христорожественской церкви мне удалось выяснить, что братья Семён и Михаил женились здесь ещё как Павлюковы. Старший, Семён, сочетался браком в 1899 году, взяв в жены Екатерину – единственную дочь Евдокима Григорьевича Мельникова, а Михаил в 1902-м сосватал Арину Титовну Жарикову – свою землячку из белорусской Антоновки.

Пришёл ли Иван Фёдорович из Беларуси в Сибирь уже будучи женатым – не известно. Записи о том, сочетался ли он браком в Каргалинской церкви, не нашлось. Однако из её метрик я узнала, что отцом он стал в Сибири: его первенец, сын Павел, родился в Еловском выселке в январе 1900 года. Удивительно то, что в этой записи в графе «родители» фамилия отца рукой священника прилежно исправлена с Павлюкова на Попкова, а следующие дети Ивана – Василий (1902 г. р.) и Исидор (1904 г. р.) записаны там же как дети не Попкова, а Павлюкова (а дочери и вовсе – Павлюченко).

ним дети, будут писаться в книгах Попковыми. Все же дети Михаила Ивановича, начиная со старшей дочери Зинаиды (1902 г. р.), записаны в метриках уже Попковыми.

Во всяком случае, к 1910 году все трое – Иван, Семён и Михаил с семьями – были уже Попковыми.

Конечно, все трое, становясь отцами, мечтали о сыновьях – будущей опоре. Больше всех преуспел в этом Семён Иванович: у него к 1920 году родились пятеро сыновей и две дочки. У Ивана Фёдоровича сыновей было четверо, зато дочек – три. И только Михаил Иванович горевал: Бог посылал ему одних девок. Зинаида, Анастасия, Евдокия, Мария, Пелагея, Вера, Агафья... А в мае 1913 года одна за одной, за три дня умерли от скарлатины две маленькие дочери Пелагея и Евдокия. Об этом рассказывала мне его внучка Нина Пахомова (дочь Веры). Жена Михаила Ивановича была тогда на сносях, и, как рассказывает Нина Яковлевна, дед, переживая горе, денно и нощно молил Бога послать ему сына.

И Бог его услышал! 13 октября 1913 года в Ермаках случилось чудо: в семье Михаила Ивановича Попкова родился долгожданный сын. Его нарекли Андреем «в честь преподобномученика Андрея Критского». В Ермаках уже была построена церковь, и молодой священник Георгий Якушин жил по соседству с Попковыми. Прибежал тогда к батюшке с этой радостной новостью о рождении сына счастливый отец, а тот, зная о страданиях своего прихожанина, зазвонил во все колокола на всю округу!.. Говорят, бежали в тот день к церкви со всех сторон взбудораженные колокольным звоном люди, а узнав, что случилось, качали и поздравляли счастливого отца. «Вот, – вспоминал в старости дед Михаил, – назвонил тогда Андрюха себе братьев, и стали у меня потом сыны нарождаться!..». Шестеро их родилось.

Но если братьев Семёна и Михаила односельчане звали на белорусский манер: Семочка да Михалка, то Ивана величали по имени-отчеству: Иван Фёдорович. Он был уважаем, пожалуй, во всей округе за то, что был очень грамотным и слыл за сельского писаря. Эта его грамотность сыграл с

ним злую шутку в страшные годы коллективизации и красного террора.

Две революции

На долю белорусских переселенцев выпало всего двадцать лет мирной жизни в Сибири, как грянули в стране революции: сначала Февральская, за ней – Октябрьская.

К 1917 году в Каргалинской волости насчитывалось 36 сёл и деревень. Самые отдалённые – семь посёлков белорусских переселенцев: Ермаки, Еловка, Осиновка, Жигули, Пестовка, Спириха, Муравинное. Соседствовали они с двумя большими старожильческими деревнями Тамакульской и Скрипкиной.

Крестьян в этом дальнем околотке проживало немало – почти три тысячи человек: таков был объединявший эти деревни приход построенной в 1912 году руками самих переселенцев ермаковской Свято-Никольской церкви.

Все эти девять деревень были отрезаны от волостного села Каргалы рекой Ишим, через которую в ту пору моста не было, да и дорога, особенно в распутицу, неблизкая – от 30 до 50 вёрст. Вот и учились жить переселенцы своей большой общиной автономно, ладить со старожилами и в волость ходили только в случае крайней нужды. Ещё их объединяла вера в Бога и ермаковская церковь, настоятелем в которую в 1916 году был назначен священник Николай Пельца.

Этот священник очень быстро снискал к себе доверие и уважение среди своих прихожан. И крестьяне, доверившись, шли к нему со всеми своими чаяниями и заботами, а он, по мере своих сил, представлял их интересы в волости.

Невероятную хронологию событий весны семнадцатого года в Каргалинской волости сохранили

*Иван Фёдорович Попков. 1900-е гг. (?).
Фоторепродукция. {Из
семейного архива.}*

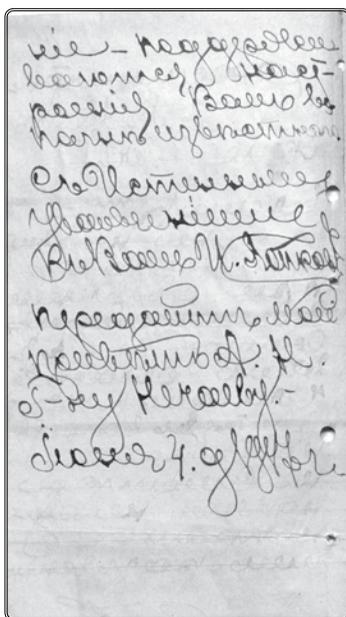
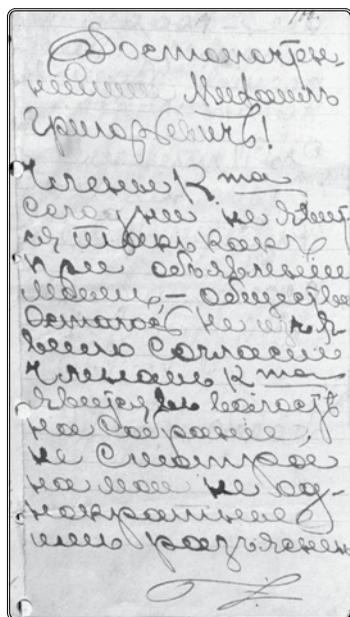
страницы дела «Об аресте священника Н. Пельца, выступавшего за сохранение самодержавия в России» [1]. Это объёмное, в 173 листа дело обнаружено в Тобольском архиве несколько лет назад. Его подробное рассмотрение достойной отдельной статьи, пока скажем лишь, что Николай Николаевич поддержал намерение своих прихожан отделиться от Каргалинской волости и создать собственную, но эта инициатива получила жёсткий отпор со стороны власти, священник был арестован, и дальнейшая его судьба остаётся пока неясной.

Для нас сейчас важен тот факт, что в этом деле впервые обнаружили не только списки крестьян Ермаковской общины, в абсолютном большинстве неграмотных, но и имена тех, кто грамотой владел и за них расписался, также подписи сельских писарей, и среди них – подпись Ивана Попкова, писаря из Еловки. Я тогда впервые обратила внимание на неё – уж очень она выделялась своим изяществом среди других подписей.

Написанные его рукой или рукой других сельских писарей тексты, которыми я делюсь далее, позволяют сегодня понять и представить те события, что происходили в Каргалинской волости в первые годы становления советской власти: и в мирном 1920-м, и во время восстания 1921-го, и в страшные тридцатые годы.

«Горячё приветствуем...»

На проведённой в Тюмени в первых числах апреля восемнадцатого года губернской конференции советов принимается решение о перенесении губернского центра из Тобольска, и губерния переименовывается в Тюменскую. Затем пошли изменения локальные. Так, Ишимский уезд сначала оказался в составе Тюменской губернии, постановлениями ВЦИК от 27 августа 1919-го присоединён к Омской, однако 21 апреля 1920 года возвращён в состав Тюменской. Вместе с волостями Ишимского уезда передавались из губер-

Автограф Ивана Фёдоровича Попкова из дела «Об аресте священника Н. Пельца...». Июнь 1917 г. {ГА в г. Тобольске.}

Выпуск ишимской газеты "Серп и молот", посвящённый выборам на 1-й уездный съезд советов. 21 октября 1920 г. {Архивный отдел УИиЗР г. Ишима.}

нии в губернию Каргалинская и Викуловская волости, перешедшие в Ишимский уезд из Тарского в 1918 году.

К 1920 году Ишимский уезд станет самым большим в Тюменской губернии: 56 волостей, в них – более 1500 сёл и деревень.

На местах реализовывался революционный лозунг: «Вся власть Советам!». Крестьяне стали создавать свои советы в деревнях, и сначала в сельсоветы зачастую избирали середняков – крепких хозяйственников. Эту выборность я очень чётко проследила по многим прочтённым в Ишимском архиве протоколам проводимых в деревнях Каргалинской волости крестьянских собраний. Во власть выбирали надёжных и зрелых мужиков, которых хорошо знали и которым доверяли. Побывают в первых сельсоветах и старший сын Евдокима Мельникова Иван, и Михаил Иванович Попков.

Избиралась и вышестоящая власть – волостная. Прежних старост и писарей заменили выборные председатели волсоветов и секретари.

Первый документ советской эпохи с подписью Ивана Попкова, обнаруженный мною в Ишимском архиве, датируется 3 марта 1920 года. Это многостраничный «Протокол собрания крестьянских депутатов Каргалинской волости Ишимского уезда», на котором, кроме 43 человек, представляющих сельсоветы волости, присутствовали «председатель Гребенщиков, товарищ председателя М. Соновский, секретарь Попков».

Главные вопросы собрания – выборы волисполкома и выборы делегатов на уездный крестьянский съезд.

Характерная резолюция была вынесена по докладу «товарища инструктора Гребенщикова и текущему политическому моменту и задаче советской власти на местах»:

Первомайская демонстрация в с. Чаусы Могилёвской губ. 1920 г. Автор неизвестен. {dapatovnik.blogspot.com.} Так же выглядели бывшие соседи чаусцев - ермаковцы.

Мы трудовое крестьянство, Каргалинской волости, горячё приветствуем красную армию освободившую нас от гнёта, плети и насилия Колчаковских белогвардейских банд от руки которых происходил произвол грабежа угнетения эксплуатации основоположников, кучки ростовщиков спекулянтов кулаков всех мастей, которые во имя барышей и наживы капитала ради своих личных выгод и так привели страну к величайшей разрухи. Выходя из весьма критического положения:

Мы трудовое крестьянство обещаем всякую поддержку советской власти в борьбе против разрухи зная то, что только общими усилиями сознанием трудящихся можно привести страну из создавшегося положения на путь счастливой и свободной жизни, в заключение сего выражаем искреннюю благодарность красной армии и вождем Рос. Соц. Фед. Республики. Да здравствует Советская власть, да здравствует 3. Коммунистическая [партия – зачёркнуто] Интернационал большевиков. Да здравствуют наши всерос. вожди Ленин, Троцкий и Зиновьев. [2]

Путём простого открытого голосования собрание выбрало кандидатов на уездный съезд: Заповников Григорий, Григорий Черняков, Бураков Михаил, Белов Михаил, Сюткин Яков, Сосновский Матвей, Землянхун Никандр, Юрков Степан. Участниками съезда утверждены кандидаты,

за которых собрание проголосовало стопроцентно. В списке представленных кандидатов был и сам Иван Попков, но, получив 19 голосов «за» и 4 «против», в число делегатов не вошёл. В числе же избранных есть два представителя переселенцев – Григорий Черняков из Ермаков и Степан Юрков из Осиновки.

Имя новоиспечённого депутата встретилось в одном из последних пункте повестки дня, которые касались вопросов хозяйственного плана: «Что касается заявления гражданина с. Ермаковского Евдокима Мельникова об устройстве им мукомольной мельницы каковую не смеет на прогив стоявшего депутата Григория Чернякова решили предложить восстановить таковую просителю Мельникову, т. е. отклонением голоса депутата Чернякова...» [3].

Ниже шли подписи председателя собрания Гребенщикова и секретаря Попкова.

Принял новую власть Иван Попков. И не только принял, а пошёл в неё. Новая власть распахнула ему тогда, грамотному, свои объятия, потому как она сама, будучи малограмотной, а, зачастую, и вовсе неграмотная, на первых порах очень нуждалась в нем. А он верил каждому её слову, решению, как верили тогда многие миллионы крестьян, подобных ему. Власть же рассматривала его и ему подобных лишь как «материал для строительства нового мира»...

«Как Вы смотрите на развёрстку?»

Весной 1920 года крестьяне Ишимского уезда повсеместно отсеялись и к осени ждали урожай. Но лето выдалось дождливым, хлеб гнил на корню. В Центральной России было ещё хуже: там случилась засуха. Голод пришёл в страну.

Сибирское крестьянство как-то свело бы концы с концами, ведь небольшие запасы ещё прошлогоднего хлеба оставались в скирдах. Но власть решила спасти голодающую страну за их счёт.

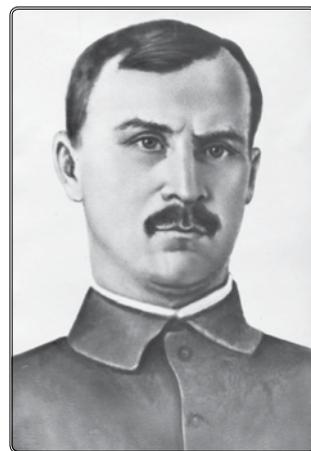
В стране Советов господствовал «военный коммунизм». Следуя его политике, 20 июля 1920 года Ленин подписывает постановление Совета народных комиссаров «Об изъятии хлебных излишков в Сибири». Крестьяне ещё убирала свой скудный урожай, а власти повсюду готовились к изъятию его «излишков», надеясь, что справятся с этой задачей с помощью шести тысяч рабочих, двадцати тысяч продразвёрстчиков, девяти тысяч красноармейских штыков и трёхсот сабель.

На сибиряков лавиной обрушились непомерные развёрстки – не только на хлеб, но и на мясо, картофель и другие виды продовольствия и сырья, которых к концу 1920-го насчитывалось тридцать семь!

Между тем 26 октября 1920 года наконец состоялся 1-й съезд Ишимского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В Ишимском архиве сохранилось несколько дел с очень любопытными документами о работе этого съезда. Среди них – трёхстраничный рукописный протокол съезда и «вопросные листы» (анкеты), предназначенные для заполнения делегатами.

Председатель Тюменского губисполкома С. А. Новосёлов. 1920-е гг. Фоторепродукция. {СКМ.}

Таких заполненных анкет в деле оказалось 221. Однако делегатов съезда было значительно больше. Так, в другом деле обнаружено 239 так называемых «делегатских билетов»,

по сути – личных анкет делегатов. Сколько же всего было участников съезда – не известно.

Судя по выявленным документам, Каргалинская волость представляли пять человек.

Протокол

Торжественного заседания 1-го Ишимского Уездного Съезда советов Крестьянских Рабочих и Красноармейских Депутатов совместно с представителями воинских частей и организованного пролетариата г. Ишима и его уезда 26 октября 1920 года.

Заседание проводится составом Ишимского Уездного Ревкома. Председательствует Кузьмин при секретаре Никифорове.

Заседание открывается в 7 ½ час. вечера.

Порядок дня:

Приветствие съезда.

Текущий момент.

1. Первое слово предоставлено тов. Новосёлову, который приветствует съезд от имени Тюменского Губернского Исполнительного комитета Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских Депутатов и Губернского Комитета Р.К.П.(б.) и призывает к дружной и плодотворной работе по укреплению аппарата Советской власти[;] тов. Калнин приветствует съезд от имени Тюменского Губернского Совета Профессиональных Союзов, объединяющего 40 000 организованного пролетариата и выражает надежду на разрешение съездом вопросов требующих настоящим моментом, который также скажет своё слово о борьбе с Врангелем[;] т. Горностаев приветствует съезд от имени Ишимского Уездного Революционного Комитета и призывает к укреплению здесь в Ишиме настоящего аппарата Советской власти[;] т. Кузьмин приветствует съезд от имени 4 Уездной Конференции Р.К.Б.(б) и выражает надежду на укрепление созданного усилиями аппарата Советской власти, где партия Р.К.Б.(б) всегда возьмёт на себя всю тяжесть передовой работы в этом направлении. Т. Данилов приветствует съезд от имени Ишимского Красного Гарнизона и призывает съезд к

Спецвыпуск ишимской газеты "Серп и молот" с резолюциями 1-го уездного съезда советов. Октябрь 1920 г. {ГАТюмО.}

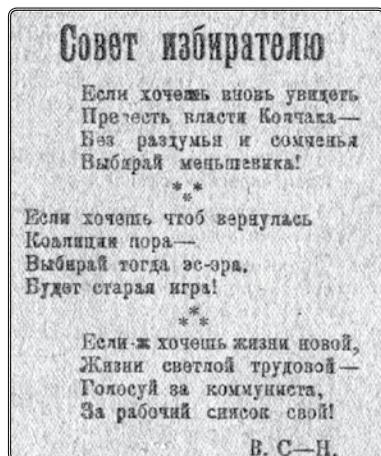
помощи фронту помочь обмундированьем, снаряжением, продовольствием, также и живой силой. Т. Трофимова приветствует съезд от имени Уездного Бюро работниц при Комитете партии Р.К.П.(б.) и призывает съезд к политике Советской власти по раскрепощению женщины от социального и политического неравенства. Т. Серов приветствует съезд от имени Уездного совета профсоюзов и призывает к всемерной поддержке Советской власти во всех ее нуждах и начинаниях[;] т. Кашин приветствует съезд от имени ком. Союза молодёжи и призывает к закреплению Советской власти.

II. О текущем моменте подробно докладывает т. Новосёлов который выяснив о положении Западного и Южного фронтов ими подписанных условий прелиминарного мира с Польшей что последняя ещё не избавляет нас от нападения различных авантюристов буржуазного мира и призывает к оказанию помощи Южному фронту продовольствием, снаряжением и обмундированием.

Т. Данилов указывает на серьёзность и трудность зимней компании, призывает к помощи ещё живой силой.

Заслушав доклад, съезд постановил: Всю энергию все силы и фронту отдалить на оказание помощи тылу и фронту: продовольствием, сбором тёплых вещей, выполнении всех повинностей, пополнением Красной Армии живой силой.

Как лучшее доказательство единодушного стремления к скорейшему разгрому железной угрозы на Южном фронте съезд постановляет:

Стилизованная под частушки предвыборная агитация. Выпуск ишимской газеты "Серп и молот", посвящённый выборам на 1-й уездный съезд советов. 21 октября 1920 г. {Архивный отдел УИиЗР г. Ишима.}

немедленно сформировать 1-й Ишимский кавалерийский эскадрон, которому от имени съезда вручить красное знамя — знак всемирного торжества пролетарской революции.

Первому Ишимскому кавалерийскому эскадрону съезд даёт боевую задачу:

Нанести сокрушительный удар офицерско-бандитской своре Южного фронта, смести её с лица земли, сбросить её в Чёрное море, водрузить это красное знамя над Крымским полуостровом и повесить придворного палача барона Врангеля!

Председатель Кузьмин (подпись)

Секретарь Никифоров (подпись). [4]

В этом протоколе не сказано ни единого слова о тех насущных проблемах, которые были самыми острыми в уезде — это неурожай и обрушившиеся на крестьян непосильные развёрстки. Вместо обсуждения этих проблем — пафос «борьбы» и грозное «размахивание пашками» в речах предстателей новой власти со сцены.

Ещё больше я изумилась вопросам, заданным делегатам съезда. Как будто составители забыли, что отвечать предстоит малограмотным крестьянам.

ВОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Для делегатов 1-го Ишимского Уездного Съезда Советов

Фамилия, имя, отчество.

От какого Волостного съезда советов делегирован.

Каково социальное положение (крестьянин, рабочий и пр.).

Каково ваше имущественное положение (средняк, бедняк и т.п.).

Занимали ли вы в 1918 году какую-либо Советскую должность.

Где находились во время Колчака.

Где работали при Колчаке.

Ваша партийность.

Преследовались ли Вы за политическую деятельность при царском правительстве, при Колчаке, когда и где и за что именно.

Знакомы ли Вы с основным законом (Инструкцией) Р.С.Ф.С.Р. [надо полагать: Конституцией. — Е.Н.]

Ваш взгляд на уничтожение частной собственности средства производства (национализация) фабрик, заводов, копей, рудников и пр.

Как Вы смотрите на переход всех банков в собственность Р.-Кр. Государства.

Согласны ли Вы с тем, что частная собственность на землю, леса, воды, недра отменена.

Что по Вашему мнению лучше единая не делимая Россия или право каждой народности на самоопределение.

Есть ли по вашему мнению различие между Советской Республикой и Республиками Франции, Америки и др. стран.

Кому принадлежит Верховная власть в Р.С.Ф.С.Р. в губернии и в уезде.

Как Вы смотрите на отделение церкви от Государства и школы от церкви.

Кому по вашему мнению должна быть предоставлена свобода выражать своё мнение и все гражданские права в нашем Р.-Кр. Государстве и кто должен быть лишён избирательных прав.

Как Вы смотрите на всеобщую трудовую повинность.

Как Вы смотрите на свободную торговлю.

Как Вы смотрите на хлебную монополию.

Выполнили ли Вы прежнюю хлебную развёрстку.

Какова хлебная развёрстка падающая на Вас, по расположке Вашего Сельского Совета.

Выполните ли Вы падающую на Вас хлебную развёрстку и намерены ли выполнить её полностью.

Как Вы смотрите на монополию кожевенного производства и на сдачу кож (сырья) агентам Губкож.

Следует ли по Вашему мнению открывать кожевенные кустарные заводы, в то время когда большие кожевенные заводы стоят за недостатком сырья.

Если один уезд, скажем Ишимский не выполнил какого-либо распоряжения, как по Вашему мнению должна поступить с ним Центральная Советская Власть.

Каким образом по Вашему мнению наше Советское Государство может выйти победителем той голодовки и разрухи в которой сейчас находится.

Как Вы смотрите на гражданскую войну.

Как Вы смотрите на К.Р.П. (большевиков). [5]

Подборка этих вопросов невольно наводит на мысль, что работа по выявлению инакомыслящих, несогласных с политикой большевиков – всех тех, кого позже назовут «врагами народа» – уже тогда проводилась очень тщательно.

Каковы же были ответы?

Из-за пандемии коронавируса приехать поработать в Ишимском архиве я не смогла. Из дела попросила прислать ответы делегатов из соседних волостей: Каргалинской, Викуловской и Озернинской.

Каргалинскую волость (36 сёл и деревень) на

съезде представляли пять человек. Среди них – Семён Иванович Попков, крестьянин из села Ермаки (он доводился, напомним, двоюродным братом Ивану Фёдоровичу Попкову, герою этой истории). Семён – бедняк, беспартийный. Он малограмотный мужик, потому ответы его односложны. Но он честен и на три вопроса, касающиеся продразвёрток, отвечал так, как думал. Прежнюю хлебную развёрстку он выполнил, но вот «развёрстка падающая на Вас, по расположке Вашего Сельского Совета» для него «не посильна». И на 24-й вопрос: «Выполните ли Вы падающую на Вас хлебную развёрстку...?» – отвечает, что не выполнит...

Так же односложно на эти вопросы ответили ещё трое каргалинцев: Белых Михаил Терентьевич, средняк, беспартийный; Фёдор Андреевич Вдовин, средняк, беспартийный; Балаганин Семён Кузьмич, бедняк. А что им сказать, если хлеб не уродился?

Более развёрнутые ответы на эти и другие вопросы дал Кривых Павел Емельянович, бедняк, из «сочувствующих», житель деревни Скрипкино, показавшийся мне самым грамотным из каргалинских делегатов: «За неимением хлеба у меня не выполнил», «невозможно выполнить по неимению хлеба в нашем [сельском совете]. В волости земля нехлебородная, как у степей близ Ишима и Петропавловска», и выполнить «падающую продразвёрстку» также ему «невозможно».

Все пятеро делегатов съезда от Каргалинской волости признались в том, что объявленные властью новые хлебные развёрстки непосильны не только для них, но и их сельсоветов тоже. Примерно так же отвечали и делегаты из Викуловской и Озернинской волостей.

Но вернёмся к анкете Павла Кривых. На 9-й вопрос: «Преследовались ли Вы за политическую деятельность...?» – ответил: «Был разгромлен клочатскими отрядами и сохранился от них в лесу».

(Из других архивных источников мне стало известно, что Павел Емельянович Кривых был лесником, а в Гражданскую войну, в 1919-м, служил связным в партизанском отряде, действующем под командованием Семёна Дорофеевича Кривых, его родственника. Этот отряд базировался в лесах и болотах у деревни Скрипкино и воевал с колчаковцами на территории Каргалинской, Викуловской, Слободчиковской, Усть-Ишимской волостей Пришимья. После их разгрома, в октябре 1919 года в Скрипкино создали первый сельский совет, который возглавил Семён Кривых.)

В «личной анкете» делегата Павел Кривых сообщает о себе, что он беден, живёт на квартире, земли имеет 1/2 десятины. До Октябрьской революции принадлежал «партии монархистов», а сейчас – «Р.К.П. большевиков», где состоит с октября, а числа не помнит. Является председателем своей партийной сельячейки, но жалованья не получает. Любопытный персонаж, мне кажется.

На 10-й вопрос о знакомстве с Конституцией РСФСР он, как и другие делегаты-каргалинцы, ответил: «не знаком».

Делегатский билет № 18.
Имя П. Е. Кривых Съезд Советов
Рабочих, Крестьянских и Красноармей-
ских Депутатов

Личная анкета. 18

Имя и отчество.	Павел Емельянович
Фамилия	Кривых
Возраст.	41 г.
Образование.	начальное крестьянское
Состояние имущественное (дом, усадьба, пахотная земля).	бедное хозяйство, крестьянское
От кого делегирован от рабочих, крестьян, красноармейцев или организаций.	от крестьян Кривых
От какого количества.	10000 человек, бедняки
Откуда делегирован, сел деревня и на кой волости.	с. Березовка, Ишимский уезд, Казанская губ.
Какой партии принадлежит или какой сочувствует.	Р.К.П. Социалистическая
Давно ли в партии.	с 1918 года
Какой партии принадлежал до Октября своей революции?	не принадлежал
В каких организациях, парт., общества, проф. работал в 1905 г.?	не было
На каких Съездах был делегатом?	не было
Состоит ли членом Совета?	да, членом
В каком Отделе Совета работал?	не было
16. Какое получает жалованье?	не получает

Подпись делегата Павел Е. Кривых
26 октября 1920 года.

Анкета П. Е. Кривых. 26 октября 1920 г.
{Архивный отдел УИиЗР г. Ишима.}

И на 29-й вопрос: «Как Вы смотрите на гражданскую войну?» – все пятеро делегатов ответили, что война не нужна, «скорее бы её окончить»... [6].

Не знают они, что война в их жизни закончится ещё не скоро. Что она через три месяца вновь вспыхнет на ишимской земле, и многие из делегатов того съезда примут самое непосредственное участие в восстании, причиной которого станет та самая непосильная хлебная развёрстка, что пала на плечи крестьян, на вопросы о которой отвечали в анкете съезда делегаты в октябре 1920-го...

Многие вопросы анкеты, как и полученные на них ответы, показались мне чрезвычайно важными и интересными. Однако мне не хватало аналитики, и я попросила заместителя начальника отдела архива Наталью Алексеевну Генералову поработать со всеми «вопросниками» (их 221) и провести небольшой анализ ответов.

Мне думалось тогда, что в ответах большинства делегатов, представлявших громадный Ишимский уезд, в котором к 1920 году насчитывалось 56 волостей, должна отразиться картина происходящего в то время, и эти их ответы важны для понимания предстоящих событий восстания 1921 года.

И Наталья Алексеевна составила такую аналитическую справку, которую привожу далее.

Дело состоит из 221 листа. Каждый лист – это отдельно взятая анкета-вопросник, состоящая из 30 вопросов. Текст вопросов – печатный слабо-контрастный, частично угас. Тексты ответов на 90 % заполнены карандашом, в большинстве анкет почерк не разборчив, выцветший. Значительная часть ответов не читается, либо ответ не понятен, не ясен его смысл (малосвязный набор слов). Многие анкеты, точнее, их группы, заполнены одним почерком, и ответы в них идентичные – слово в слово. Все анкеты датированы 26 октября 1920 года.

221 делегат избран от 49 волостей. Каждую волость представляют от 1 (Песьянская волость) до 12 (Жиликовская волость, в состав которой входили город Ишим и станция Ишим) человек. В 12 анкетах волость не указана.

Волости, анкеты делегатов от которых представлены в деле: Абатская, Армизонская, Аромашевская, Афонькинская, Безруковская, Беловская, Бердюжская, Больше-Сорокинская, Боровская, Бугровская, Бутыринская, Беловская, Викуловская, Вознесенская, Гольшмановская, Готопутовская, Гагарьевская, Долговская, Дубынская, Евсинская, Жиликовская, Ильинская, Истошенская, Казанская, Калмакская, Карасульская, Каменская, Каргалинская, Копотиловская, Кроговская, Ларихинская, Локтинская, Мальшенская, Налобинская, Озернинская, Пегановская, Песьянская, Петуховская, Рынковская, Ситниковская, Соколовская, Теплодубровская, Тушнолобовская, Уктузская, Усовская, Усть-Ламенская, Утчанская, Частозерская, Челноковская.

В каждой анкете указано социальное и имущественное положение делегатов. Большую часть составляли крестьяне – 182 человека (82,35 % от общего числа), из них: бедняки – 106 (58,25 %), середняки (середняки) – 76 (41,75 %). Рабочие, служащие – 39 (17,65 % – от общего числа), из них: бедняки – 27 (69,23 %), середняки – 12 (30,76 %).

Анализ по избранным вопросам (%% указаны от общего количества):

Вопрос 18. Кому, по Вашему мнению, должна быть представлена свобода выражать своё мнение и все гражданские права в нашем рабоче-крестьянском государстве и кто должен быть лишён избирательных прав?

Данный вопрос состоит из двух частей: 1 – кому свободу; 2 – кого лишить избирательных прав. Менее 50 % опрошиваемых ответили на обе части поставленного вопроса.

Варианты ответов:

– свободу трудящимся, лишит избирательного права тех, кто против советской власти – 69 (31,22 %);

– честному народу, а спекулянтов, банкиров, эксплуататоров, предателей советской власти лишит права голоса – 17 (7,69 %);

– согласно ст. 64, 65 Конституции, либо инструкции ревкома – 13 (5,88 %).

Оставшиеся делегаты отвечали на одну из частей поставленного вопроса, чаще – кого лишит избирательного голоса.

Варианты ответов:

- всем и каждому;
- кто предан советской власти;
- рабочему классу, пролетариату;
- эксплуататоров, шкурников, купцов, банкиров, саботажников, спекулянтов;
- лишать за кражу и убийство, буржуазию;
- угнетателей рабочих и др.

Вопрос 21. Как Вы смотрите на хлебную монополию?

Все ответы распределены в четыре группы: 1 – «за», 2 – «против», 3 – «сомневаюсь», 4 – вместо ответа прочерк либо ответ не читается.

1 группа – 129 (58,37 %)

Варианты ответов:

- за, справедливо;
- как борьба против спекуляции;
- должна проводиться;
- мера вполне правильная;
- единственный способ для правильного распределения продуктов;
- как необходимость для удовлетворения нужд населения.

2 группа – 21 (9,5 %)

Варианты ответов:

- противозаконное действие;
- не нужна;
- недопустима; против; отрицаю, не согласен.

3 группа – 29 (13,2 %)

Варианты ответов:

- сомневаюсь; трудная для крестьян; по возможности;

– не знаю как ответить.

4 группа – 42 (19 %).

Вопрос 22. Выполнили ли Вы прежнюю хлебную развёрстку?

Все ответы распределены в пять групп: 1 – «выполнили», 2 – «частично выполнили», 3 – «не выполнили», 4 – «не участвовал», 5 – вместо ответа прочерк либо ответ не читается, невнятный.

1 группа – 132 (59,72 %);

2 группа – 10 (4,52 %)

Варианты ответов: неурожай; по возможности.

3 группа – 28 (12,66 %);

4 группа – 34 (15,38 %)

Варианты ответов:

- с пролетариата нечего взять;
- хлеба не имею;
- самого кормили;
- нет посевов, хлебопашеством не занимаюсь;
- не была положена;
- нахожусь на военной службе;
- всё имущество сдано в коммуну.

5 группа – 17 (7,69 %).

Вопрос 23. Какова хлебная развёрстка, падающая на Вас по расположке Вашего сельского Совета?

Все ответы распределены в шесть групп: 1 – «не выполняю», 2 – «не могу ответить, не знаю»; 3 – указывали количественный состав хлебной развёрстки; 4 – «не распределена, не участвовал»; 5 – «выполним по возможности»; 6 – вместо ответа прочерк либо ответ не читается, невнятный.

1 группа – 59 (26,69 %)

Варианты ответов:

- затрудняемая;
- велика из-за неурожая, погодных условий;
- «даже область такое не выполнит»;
- сверх нормы.

2 группа – 50 (22,62 %).

3 группа – 43 (19,45 %)

В ответах указывалось количество пудов пшеницы, овса, ячменя и других сельскохозяйственных продуктов: от 10 пудов до 50 000 пудов, а также: 28 фунтов капусты, 1 пуд картошки, 3 гуся, 4 овцы, 1 лошадь.

4 группа – 14 (6,33 %)

Варианты ответов:

- в Красной армии;
- не живу в селе; хлебопашеством не занимаюсь.

5 группа – 11 (4,97 %)

Варианты ответов:

- выполним по силе возможности;
- если будут излишки.

6 группа – 44 (19,90 %).

Вопрос 24. Выполняете ли Вы падающую на Вас хлебную развёрстку и намерены ли Вы выполнить полностью?

Все ответы распределены в шесть групп: 1 – «выполню полностью»; 2 – «выполню частично», 3 – «не выполняю», 4 – «не наделялся», 5 – «не знаю»; 6 – вместо ответа прочерк либо ответ не читается, невнятный.

1 группа – 16 (7,23 %)

2 группа – 74 (33,48 %)

Варианты ответов:

- частично выполняю;
- по возможности;
- намерен, но с трудом;
- если будут излишки.

3 группа – 73 (33,03 %)

Варианты ответов:

- не выполняю;
- не хватит хлеба, неурожай; не в силах;
- невозможно выполнить, невыполнима.

4 группа – 15 (6,78 %)

Варианты ответов:

- не имею развёрстки;
- не произвожу продукцию;
- хлебопашеством не занимаюсь;
- сам потребитель;
- нахожусь на службе в Красной армии;
- если имел бы хлеб – выполнил.

5 группа – 7 (3,16 %)

Варианты ответов:

- не знаю;
- не могу ответить;

- не разберусь;
 - пока неизвестно.
- 6 группа – 36 (16,28 %).

Вопрос 27. Если один уезд, скажем Ишимский, не выполнил какого-либо распоряжения, как, по Вашему мнению, должна поступить с ним Центральная Советская власть?

Все ответы распределены в шесть групп:

1 группа – 81 (36,65 %)

Варианты ответов:

- поступить по закону;
- найти уважительные причины, оправдать;
- разобраться, привлечь к ответственности;
- если умышленно – наказать, если по недостатку – ничего.

2 группа – 42 (19 %)

Варианты ответов:

- должны быть приняты суровые меры;
- придать суду;
- найти виновных;
- поступить как с предателем;
- карать за неисполнение;
- как с противником советской власти;
- как с контрреволюционным выступлением;
- путём репрессивных мер.

3 группа – 34 (15,38 %)

Варианты ответов:

- на усмотрение советской власти;
- на усмотрение народа.

4 группа – 24 (10,85 %)

Варианты ответов: не знаю, не могу ответить, не разберусь.

5 группа – 16 (7,23 %)

Варианты ответов: требовать, принудить, заставить выполнить в интересах крестьян.

6 группа – нет ответа, прочерк, ответ не читается, невнятный – 24 (10,85 %).

Вопрос 28. Каким образом, по Вашему мнению, наше Советское Государство может выйти победителем той голодовки и разрухи, в которой сейчас находится?

Все ответы распределены в четыре группы:

1 группа – 85 (38,46 %)

Варианты ответов:

- усиленным проведением развёрстки;
- трудовой повинностью;
- выполнением всех государственных развёрсток;
- проведением всех декретов, распоряжений, постановлений Центральной власти;
- борьба со спекуляцией и укрывательством;
- борьба с разрухой;
- учётом и планомерным распределением всех продуктов;
- все излишки должны быть сданы государству.

2 группа – 69 (31,22 %)

Варианты ответов:

- усиленным посевом хлеба, увеличением посевных площадей;

- увеличением посевных площадей;
- честным выполнением развёрстки;
- когда все рабочие и крестьяне будут помогать друг другу;

- дружной работой, сплочением трудящихся;
- объединением по всем отраслям;
- снабдить сельское хозяйство всем необходимым;

- помочь крестьянам и рабочим.

3 группа – не знаю, не могу ответить, сомневаюсь – 20 (9,04 %).

4 группа – нет ответа, прочерк, ответ не читается, невнятный – 47 (21,26 %).

Вопрос 29. Как Вы смотрите на гражданскую войну?

Все ответы распределены в четыре группы:

1 группа – 101 (45,7 %)

Варианты ответов:

- не нужна;
- скорее закончить;
- пора прекращать;
- каждому честному человеку-землепашцу на убийство смотреть больно;
- это разруха, бедствие;
- войны не надо, плохо отношусь;
- война бесполезна;
- надоела, отношусь недоброжелательно;
- желаю мира.

2 группа – 82 (37,10 %)

Варианты ответов:

- нужна;
- необходима победа, будем жить спокойно, мирно;
- как на обороняющее и противостоящее действие;

- нужно победить буржуазию;

- нужно закончить в пользу трудящихся;

- как необходимость выйти из рабства;

- как неизбежность;

- без гражданской войны не добиться власти;

- как освобождение пролетариата от капиталистов;

- как на классовую борьбу против буржуазии.

3 группа – не знаю, не разбираюсь, не могу ответить – 8 (3,61 %).

4 группа – нет ответа, прочерк, ответ не читается, невнятный – 30 (13,57 %). [7]

Неуслышанные чаяния

Делегаты в большинстве своём были искренни, но не услышала их тогда власть. И хотела ли услышать? Отныне она будет действовать согласно изданному в мае 1918 года партией большевиков декрету «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию». Ещё 4 июня 1918 г., выступая во ВЦИК, Троцкий провозгласил: «Наша партия за гражданскую войну. Гражданская война оперлась в хлеб... Да здравствует гражданская война!». Троцкий напутствовал продотрядников: «Вы, московские пролетарии..., пой-

дѣте под знаменем Советской власти в деревни крестовым походом на кулаков».

Власть объявила новую войну сибирскому крестьянству – хлеб предполагалось выбивать с боем. Из всей Сибири предстояло вывезти более 118 млн пудов хлеба. А из 8,1 млн пудов продразвёрстки Тюменской губернии львиная доля – 65,8 % – падала на Ишимский уезд. Волостным исполкомам предписывалось к 10 ноября выполнить до 60 % развёрстки, а к 1 декабря её полностью завершить.

Однако 1920 год заканчивался, а развёрстки в заявленные сроки не укладывались, выполняясь крайне плохо. Крестьяне повсеместно жаловались на непосильные для них объёмы.

Но губернская власть переходила к жёстким мерам по вытрясанию из амбаров крестьян уже не только продовольственного зерна.

На основе решений VIII съезда Советов, принятых в Москве в декабре 1920 года, шла подготовка к проведению семенной развёрстки. «Для сохранения семенных материалов и предоставления возможности обсеменения полей, – писала газета «Известия», орган Тюменско-Тобольского комитета РКП(б), в одном из январских номеров 1921 года, – Советская губернская власть приказывает: весь семенной материал, находящийся в отдельных хозяйствах, подлежит изъятию, ссыпке-складке в общественные амбары-хранилища, для чего производится развёрстка по уездам, сѣлам и отдельным хозяйствам».

Для выполнения этой работы потребовался новый властный орган. Он был создан в Ишиме в предпоследний день 1920 года и назван «Уездной Чрезвычайной Тройкой по проведению продовольственных развёрсток». Её членами стали П. А. Тарсин (секретарь уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, с 1921 года – ответственный секретарь уездного комитета РКП(б)) и И. М. Гуськов (уездный продкомиссар), а председателем – Д. Горностаев, тот самый, что совсем недавно призывал делегатов 1-го уездного съезда советов к укреплению настоящего аппарата советской власти.

Протокол № 1

Заседания чрезвычайной тройки по проведению недели ссыпки и окончания продовольственной развёрстки.

30 декабря 1920 г.

Присутствуют Горностаев, Гуськов и Тарсин. Обсуждались следующие вопросы

Зачитывается воззвание к крестьянам Ишимского уезда на предмет ускорения продразвёрстки и окончания её к 7 янв.

Принятое воззвание при сем прилагается. (Исполнено)

Зачитывается проект приказов на предмет образования тройки и окончания её к 7 января. Проект приказа принимается, при сем прилагается. (Исполнено)

О мобилизации технической раб. силы для помощи райпродконторам.

Мобилизовать счетоводную силу и частью концелярскую из Наробраза, Компарта, Собеза, Комхоза, Союза Совработников, Здраводела, милиции, Рабкрин, Отдел Управления, Уфинотдела, Упродкома. Мобилизацию произвести Укомтроду в 24 часа и списки представить в тройку. (Исполнено)

О мобилизации отв. парт. работников для политического контроля в райпродконторах. Поручить мобилизацию Упарткому 10 отв. работников и передать таковых Упродком к 1 января 1921 года. (Исполнено)

О изыскании весов для райпродконтор. Установлено! Запросить от всех учреждений сведения о весах, а также сделать запрос через домовые комитеты о весах. (Исполнено)

О типографии.

Предлагается Укомтроду объявить типографию мобилизованной с 1 по 7 января для работ тройки. (Исполнено)

О зерносушении.

Поручить Укомтроду мобилизовать немедленно машиниста для зерносушения из Совнархоза и двух помощников необходимой рабочей силы. (Исполнено)

Председатель тройки

Члены. [8]

Работа «тройки» закипела...

ПРИКАЗ № 1

Ишимской Уездной Чрезвычайной Тройки по проведению продовольственных развёрсток.

Ишим, Тюм. губ.

31 декабря 1920 года.

§ 1. Настоящим доводится до сведения населения Ишимского уезда, что постановлением продовольственного совещания от 30 декабря 20 года в составе представителей от Совтрударма 1, Губпродкома, Упродкома, Уисполкома, Упарткома, Увоенкома, Рабкринина и др. образована чрезвычайная тройка от Упарткома, Уисполкома и Упродкома для полного окончания продразвёрсток к 7 января 21 года. Комиссия открыла свои действия с 31 декабря 20 г., к которой перешла вся полнота власти в данной области по Ишимскому уезду. Тройка помещается при Уисполкоме, комната секретаря.

§ 2. Всем Волисполкомам, Сельсоветам, волпятаёркам, сельтройкам, пятидворкам, райпродкомиссарам, уполномоченным и инструкторам приказывается с 1-го января 21 г. к исходу суток выполнить полностью все падающие на уезд развёрстки. Никаких оправданий о невыполнении полностью развёрсток приниматься во внимание не будет.

§ 3. Безусловно воспрещается всякая посылка ходяков, делегаций с ходатайством о продлении срока или уменьшения развёрсток. В противном случае они будут арестовываться и направляться на принудительный труд.

§ 4. В обеспечение выполнения хлебных развёр-

сток в срок, все мельницы, находящиеся в Ишимском уезде, как-то: Паровые, водяные и ветренные, за исключением мельниц, размалывающих государственное зерно, с 1-го по 7-е января 21 года закрываются и размол зерна для личного потребления прекращается.

§ 5. Всё зерно, находящееся на мельницах для размола без установленных удостоверений конфискуется Сельсоветами в доход Республики, для чего таковые должны проконтролировать все мельницы в своём районе.

§ 6. Всем райкомпартам, волкомам, и сельячейкам предлагается оказывать всемерное содействие в деле выполнения развёрсток.

§ 7. К лицам допустившим преступную халатность к выполнению настоящего приказа будут применены самые беспощадные меры наказания как предателям власти рабочих и крестьян.

§ 8. Сельским советам вменяется в строгую обязанность настоящий приказ, объявить населению уезда. Не знаям приказа ни кто не имеет права отзывать.

Председатель тройки – Д. Горностаев
Члены – Тарсин. И. Гуськов. [9]

Именно так, с жёстких правил, прописанных в приказе № 1 новоиспечённой «Уездной Чрезвычайной Тройкой», должен был начаться в Ишимском уезде новый 1921 год.

Вместе с этим приказом вышла листовка-воззвание, адресованная уездным крестьянам:

Товарищи Крестьяне!

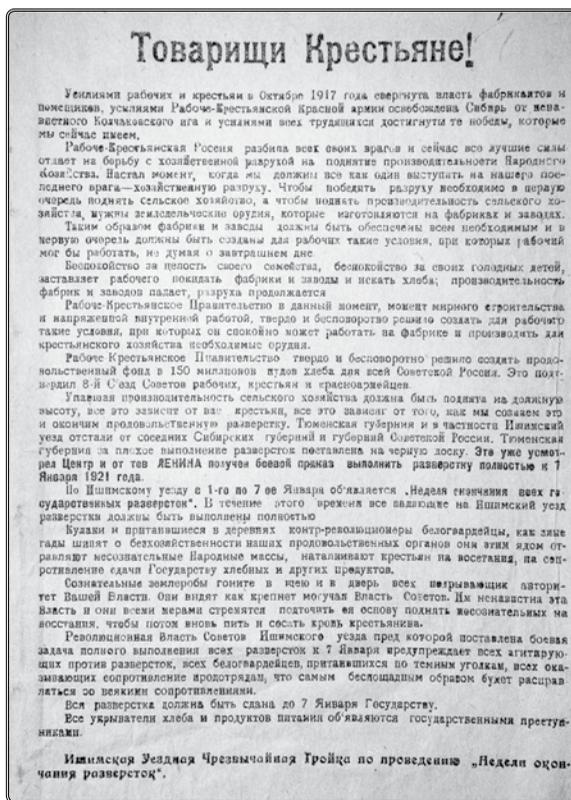
Усилиями рабочих и крестьян в Октябре 1917 года свергнута власть фабрикантов и помещиков, усилиями Рабоче-Крестьянской Красной Армии освобождена Сибирь от ненавистного Колчаковского иеза и усилиями всех трудящихся достигнуты те победы, которые мы сейчас имеем.

Рабоче-Крестьянская Россия разбила всех своих врагов и сейчас все лучшие силы отдаёт на борьбу с хозяйственной разрухой на поднятие производительности Народного Хозяйства. Настал момент, когда мы должны все как один выступить на наше последнее врага – хозяйственную разруху. Чтобы победить разруху необходимо в первую очередь поднять сельское хозяйство, а чтобы поднять производительность сельского хозяйства, нужны земледельческие орудия, которые изготовляются на фабриках и заводах.

Таким образом фабрики и заводы должны быть обеспечены всем необходимым и в первую очередь должны быть созданы для рабочих такие условия, при которых рабочий мог бы работать, не думая о завтрашнем дне.

Беспокойство за целостность своего семейства, беспокойство за голодных своих детей, заставляет рабочего покидать фабрики и заводы и искать хлеба, производительность фабрик и заводов падает, разруха продолжается.

Рабоче-Крестьянское Правительство в данный момент, момент мирного строительства и

Листовка Ишимской уездной чрезвычайной тройки по проведению продразвёрсток. Январь 1921 г.
{Архивный отдел УИИЗР г. Ишима.}

напряжённой внутренней работой, твёрдо и бесповоротно решили создать для рабочего такие условия, при которых он спокойно может работать на фабрике и производить для крестьянского хозяйства необходимые орудия.

Рабоче-Крестьянское Правительство твёрдо и бесповоротно решило создать продовольственный фонд в 150 миллионов пудов хлеба для всей Советской России. Это подтвердил 8 Съезд Советов рабочих, крестьян и красноармейцев.

Упавшая производительность сельского хозяйства должна быть поднята на должную высоту, всё это зависит от вас крестьян, всё это зависит от того, как мы сознаём это и окончим продовольственную развёрстку. Тюменская губерния и в частности Ишимский уезд отстали от соседних Сибирских губерний и губерний Советской России. Тюменская губерния за плохое выполнение развёрсток поставлена на чёрную доску. Это уже усмотрел Центр и от тов. ЛЕНИНА получен боевой приказ выполнить развёрстку полностью к 7 Января 1921 года.

По Ишимскому уезду с 1-го по 7-е января объявляется «Неделя окончания всех государственных развёрсток». В течение этого времени все падающие на Ишимский уезд развёрстки должны быть выполнены полностью.

Кулаки и притаившиеся в деревнях контрреволюционеры белогвардейцы, как злые гады шплют о бесхозяйственности наших продовольственных органов они этим ядом отравляют незнательные Народные массы, наталкивают крестьян на восстания, на сопротивление сдачи Государству хлебных и других продуктов.

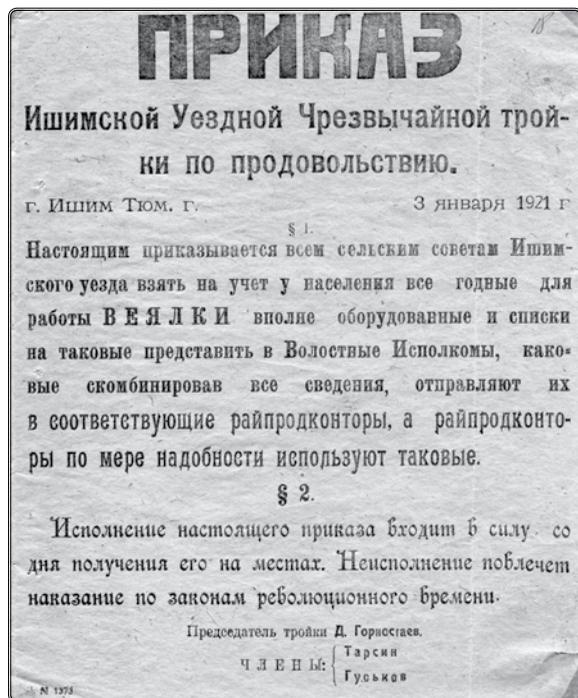
Сознательные землеробы гоните в шею и дверь всех подрывающих авторитет Вашей власти. Они видят как крепнет могучая Власть Советов. Им ненавистна эта Власть и они всеми мерами стремятся подточить её основу поднять незнательных на восстания, чтобы потом пить и сосать кровь крестьянина.

Революционная Власть Советов Ишимского уезда пред которой поставлена боевая задача полного выполнения всех развёрток к 7 Января предупреждает всех агитирующих против развёрток, всех белогвардейцев, притаившихся по темным уголкам, всех оказывающих сопротивление продотрядам, что самым беспощадным образом будет расправляться со всеми сопротивлениями.

Вся развёрстка должна быть сдана до 7 Января Государству.

Все укрыватели хлеба и продуктов питания объявляются государственными преступниками. [10]

Однако всё оказалось не так, как виделось из Москвы. Сельсоветы и волисполкомы, зная истинное положение дел, постоянно сигнализировали в

Приказ Ишимской уездной чрезвычайной тройки по проведению продазверток о взятии на учёт веялок. 3 января 1921 г. {ИМКимЕ.}

губернские органы власти о том, что продотряды изымают всё подчистую, обрекая крестьянина на голодную смерть. Ещё в ноябре то тут, то там вспыхивали мелкие очаги возмущений крестьян, залихорадило уезд в декабре, а к концу января волнения достигли своего апогея. Начались открытые вооружённые столкновения с красноармейцами, помогавшими продотрядам в развёрстке. Стихия восстания захлестнула уезд. Многие крестьяне присоединялись к восставшим со словами: «Лучше умереть от пули, чем от голодной смерти!».

«По приказу власти подавит всякое восстание...»

31 января 1921 года «запылали» Чуртанская, Челноковская волости и часть Тюкалинского уезда. 2 февраля повстанцами свергнута власть в соседнем с Каргалами волостном селе Викулово (7 февраля она будет там восстановлена), 3 февраля повстанцы овладели Сорокинской волостью.

О том, что в Каргалах была свергнута советская власть и избрана новая, донёс в волревком малограмотный секретарь Каргалинского сельского общества Благих. Вот этот документ, что написан его рукой на маленьком клочке бумаги:

Отношение в Волревком

Согласно приказа № 10

У нас в Каргалинском обществе был избран новой властью во время повстанца в место председателя товарища Хруполова насильственно Гражд[данин] Каргалов Александр Фёдоров Козлов и ещё добровольцем шёл во время повстанца Иван Гаркунов имеющий 17 лет во преки своей матери которая его не пуцала.

Что и удостов[еряет] селпредседат[ель] [подпись неразборчива]

Сек[ретарь] Благих.

[Оттиск печати сельского старосты.]

[Отметка волревкома:] Вх № 1544 / 9/II-21 г.

[Карандашная резолюция:] Политбюро. [11]

Само это донесение не датировано, а дата в отметке входящего документа представляется ошибочной, поскольку приказ № 10 Ишимского уездного исполкома советов и командующего Ишимским боевым участком, на который ссылается Благих в начале своего сообщения, был выпущен 11 февраля 1921 года. К этому дню волнения крестьян в Каргалинской, Викуловской, Чуртанской и Челноковской волостях заметно стихли, и советская власть вновь восстановлена. Вышел этот приказ после безуспешной попытки повстанцев занять уездный центр город Ишим, которая была распена как «безумство вести войну в руках с вилами и косами, будучи натравленными контрреволюционными агентами против регулярной Красной Армии, которая по приказу власти подавит всякое восстание, как нарушающее мирную обстановку страны и задерживающее частичную демобилиза-

цию армии». Приказ этот помимо прочего предписывал «сельским советам и волостным исполкомам в трёхдневный срок с момента получения сего приказа <...> составить списки на убитых советских работников, коммунистов и вообще на всех лиц, которые стали жертвой повстанцев <...>. Наряду с этим составить списки на главарей и зачинщиков восстания, представив к этим спискам свой обоснованный доклад, что предпринималось с вашей стороны к пресечению этого явления <...>» [12].

Это предписание вызвало к жизни ещё ряд документов, которые сохранились в Ишимском архиве и дают нам хоть какое-то представление о том, как и когда в Каргалах была свергнута власть большевиков и как и когда она была восстановлена.

В Президиум

*Ишимского Уездного съезда председателей
Волисполкомов*

*председателя Каргалинского Волревкома
Николая Хруполова*

Доклад.

В силу приказа № 10 Ишимского Уездного Исполнительного Комитета и Командующего Боевым участком доношу съезду, что работа Волисполкома с 2-го февраля, повстанцами нашей Каргалинской и Викуловской волости была остановлена. Состав Волисполкома был отстранён и частью арестован.

7 февраля по ликвидации возстания, Вооружённым Ишимским Отрядом Красной Армии, председатель Волисполкома и пр. члены приступили к исполнению своих обязанностей. С этого времени Волисполком Волячейкой совместно с сотрудниками Ишимского Полит-Бюро выбрана комиссия для организации Сельревкомов и назначения новых членов Волисполкома, каковой комиссией были открыты сельревкомы с составом политически-благонадёжных членов, а также были организованы Вол. и сельпосевкомы назначены старшие пятидворок и члены сельмилиции.

Волревкомом своевременно было сделано донесение в Ишимское Полит-Бюро о произошедшем в нашей волости возстании о том как оно проходило с выяснением лиц, кои в оном принимали активное участие.

Главное внимание Волревкома и Волячейки было обращено на водворение порядка в пределах волости и полное усмирение возставших, для чего члены Волревкома и Волячейки выезжали на места, разъясняли населению о немедленном прекращении всякого брожения и выдачи главарей и зачинщиков возстания.

Волревкомом был произведён своз всякого рода оружия и сёдел, для верховой езды. Оружие было частью сдано Волмилиции, а частью (26) Начальнику Тарского Вооружённого отряда Красной Армии Циркунова, а сёдла сданы Викуловскому Волревкому и отряду тов. Зайцева.

Волмилицией и Волячейкой производились аресты главарей и зачинщиков, а также лиц, принимавших участие в возстании. Арестованные

лица в количестве 33 человек были препровождены в г. Ишим в распоряжение Полит-Бюро и сданы конвою Каренгину, но освободившись из под ареста в с. Челноковском, вернулись по домам. Вторая партия, в количестве 25 человек была освобождена из нашей Волкамеры арестованными сотрудниками Полит-Бюро Малафеевым и Кузьминым. За арестованными лицами в настоящее время находящимися на свободе велось и имеется строгое наблюдение.

Волревкомом своевременно было донесено Ишимскому Военному Комиссариату о пребывании Тарского Вооружённого отряда Красной Армии в с. Кайлинском и всё время Волревком старался вести связи с соседними волостями и районными Начальниками Милиции в каком состоянии находятся волости и таковые сведения давать Начальникам Вооружённых Отрядов. В настоящее время на окраинах волости находятся караулы, кои в случае появления банд, немедленно должны донести Волревкому, а последним в свою очередь доносить ближайшему вооружённому отряду. Волревкомом давалось полное содействие Вооружённому отряду как в подаче продовольствия, так и в снабжении тёплой одеждой.

Что же касается семенной развёрстки, то таковая была разложена по сёлам, но ввиду возникшего возстания и передвижения войск по волости всё ещё не производилась.

1921 года 26 февраля.

К сему Председатель Каргалинского Волревкома - Хруполов.

[Оттиск печати Каргалинского исполкома.] [13]

В одном из архивных дел также сохранилось несколько подробных донесений из Малышевского сельревкома, а также из Одинского, Поддубровинского, Пешуковского, Юшковского, Рябовского, Варахинского. Есть и донесения из самых дальних сельревкомов: из старожильческих деревень Тамакульской и Скрипкиной и соседних с ними переселенческих посёлков Осиновки, Ермаков, Еловки, Пестовки и Жигулей. Сохранились донесения из деревень Тавы и Бельково-Боровской, Ташаир и Бобры, а также Михайловки и Серебрянки. Ершовский сельревком прислал доклад о положении дел в окрестных деревнях Иковском, Ершовой, Ежаковой и Буньковой, сообщив в нём имена участников и сочувствующих восстанию, имена мобилизованных по приказу повстанцев и сбжавших, а также взятых в плен. Приведу из них наиболее образно представляющие те события.

Начну с донесений Малышевского сельревкома (с пометкой «В[есьма] Срочно») – там, похоже, все волнения в Каргалинской волости и начинались...

Из донесения № 59 от 20 февраля 1921 г.:

В Каргалинский Вол. Ревком

Сель Ревком доносит вам что в нашем обществе т. е. в дер. Малышевой согласно копии Приказа за № 10 <...> убитых советских работников коммунистов и подвергнутых насилем избие-

нием нет, а так-же лиц в боях при сопротивлении частями Красной Армии убитых так-же неимеется.

Предсельревкома – С. Дериглазов.

Секретарь – Кузнецов.

[Оттиск печати сельского старосты.] [14]

В донесении за № 60, составленном также 20 февраля, сообщается:

В Каргалинский Вол. Ревком.

Присем представляя список лиц Зачинщиков востания по дер. Малышевой <...> кои первыми начали производить волнение по получении бумажек от нарочного дер. Одиной Степана Никифорова Подкорытова и первыми направились для ареста Волисполкома и Коммунистов не принимая во внимание уговоров и отклонений против пропаганды анонимных бумажек привезённых нарочным из Одиного общества Не принимая Во внимание уговоры Председателя и Секретаря сельсовета против полученных анонимных бумажек от Одиного общества угрожали арестом и расстрелом Председателя и Секретаря сельсовета и всех тех лиц кто не поедет для ареста Волисполкома и коммунистов.

Не подложность сего свидетельствует приложением печати.

Предсельревкома – С. Дериглазов.

Секретарь – Кузнецов.

[Оттиск печати сельского старосты.] [15]

Вот этот «Список Зачинщиков Востания в дер. Малышевой»: «Шумков Павел Лукин, Калебцов Макар Федотов, Балаганин Леонтий Григорьев, Ершаков Иван Никифоров, Петухов Ларион Семёнов, Волков Данило Данилов, Петухов Зиновий Семенов, Балаганин Семён Козьмин, Плясовских Илья Игнатьев». [16] Пояснение об их судьбе – в следующем рапорте в Каргалинский волревком за № 61 от 23 февраля 1923 года:

[...] 1) Шумков Павел Лукич, 2-й Балаганин Семён Козьмич арестованы Тарским отрядом и отправлены в г. Тару.

Калебцов Макар Федотович и Петухов Ларион Семёнович взяты в плен в с. Викуловском и под арестом отправлены в г. Ишим.

а лица Балаганин Леонтий Григорьевич, Ершаков Иван Никифорович, Волков Данило Данилович, Петухов Зиновий Семёнович и Плясовских Илья Игнатьевич были арестованы которых отпустили из под ареста из села Челноковскаго после чего все эти лица скрылись и в настоящее время неизвестно где находятся. а дома их нет.

Предсельревкома – С. Дериглазов.

Секретарь – Кузнецов.

[Оттиск печати сельского старосты.] [17]

Обратим внимание на эту фамилию: Балаганин Семён Кузьмич. Тот самый, что был делегатом 1-го уездного съезда советов в Ишиме 26 октября 1920

года. За него, неграмотного бедняка, на вопросы анкеты отвечал делегат по фамилии Прудников, записавший, что тот выполнил прежнюю хлебную развёрстку, но новая, «падающая» на его сельский совет и на него самого, «будет не посильной». Власти тогда его и других крестьян не услышали, вот и взялись малышевские мужики, и Семён Балаганин с ними, да и не только они – за вилы и топоры с дробовиками. Дальнейшая судьба Балаганина, как и всех тех повстанцев-зачинщиков, что были в этом списке, неизвестна.

Листаем далее документы Каргалинского волревкома...

Приговор.

1921 февраля 24 дня

Мы нижеподписавшиеся граждане крестьяне Б[ельково]-Боровского об[щест]ва Каргалинской волости Ишимского уезда Тюменской губернии. Были сего числа собраны на сельское собрание на оный явились от 115 домохозяев в числе 60 человек. Где подпредседательством сель-совета СЛУ-ШАЛИ: прочитанный нам сего числа приказ за № 10 <...>.

Сход выслушав изложенное и принимая во внимание приговорили. В 12 часов дня 2 февраля с/г. в наше общество был прислан приказ не известно откуда, В котором было написано собрать сельское собрание но небыло указано для какой цели итак как приказ небыл ни кем не подписан то такой оставлен не исполненным.

После чего приехала вооружённая толпа народа из граж[дан] дер. Малышевой которая угрожая оружием говоря, что Советская власть пала и народ везде встал начали производить аресты партийных нашего об-ва и препровождать таковых в Каргалы, после чего арестовали председателя и секретаря сель-совета.

Но мы идя всегда навстречу Советской власти всегда исполняя её поручения незная что такое происходит начали волноваться и незная, что делать.

На другой день 3 февраля нами был получен приказ от создавшегося в то время Каргалинского военного совета произвести мобилизацию людям возрастов от 25 до 30 лет, после которого был получен и второй приказ от того же совета мобилизовать от 20 до 35 лет. Мобилизованные граждане нашего об-ва ничего не зная прибыли в с. Каргалы где их направили в с. Викулово. вооружая чем попало. Но в это время был получен приказ № 3. уполномоченного губчека, сложить оружие и разойтись по домам. Все главари издававшие приказы о мобилизации разбежались, после чего мобилизованным гражданам нашего об-ва был открыт путь воротиться домой. что касается главарей и зачинщиков каковые делали насилые таковых в нашем обществе нет и никаких насилый не производилось. во всё время востания вчем и подписуемся.

Подлинный за надлежащим подписом. С подлинным верно.

Председатель Б-Боровского сельревкома
Я. Каренгин

Секретарь Беззинова.

[Оттиск печати сельского старосты Бельково-Боровского сельского общества Каргалинской волости Тарского уезда.] [18]

Текст донесения Скрипкинского донесения от 23 февраля 1921 г. малоразборчив, но суть его улавливается – зачинщики восстания малышевцы, а мы никакого вреда никому не принесли:

[...] В нашем обществе дер. Скрипкиной во время восстания Арганизаторов подстрекателей и восстанцов не было, а лишь только пользовался Председатель Николай Сосновских Приказами, которых поступали из волости, оразных мобилизации как людей и лошадей. Протъчих, а именно Советских Служащих и Партийных <...> не причин[ён]. Кроме того что заявила Партийного жена дер. Скрипкиной Матрёна Букарева что во время восстания Приехали команды дер. Мальшевой Макар Калебцов[,] Иван Ермоков, и подошли к нашему дому эти лица и подребовали моего мужа на улицу. Вышел он на улицу, то оне его тутже давай лупить реворверами приклады. И дали два выстрела в верх и взяли арестовали Букарева Александр и отправили в волость.

И затем. Потверждают гр[аждане] дер. Скрипкиной Степан Степанов [или Симонов? – нрзб.] Кривых что ему выеснил сын Ефима Андрея. Кривых Захар будъто его отец Ефим Кривых приежжал во время восстания из волости домой, как он был милиционер приежжал за патронами, какovy остались от партизанских отрядов.

Востальном подтверждение никаких нет со стороны общества.

А вследствие того что на некоторых были составленные протоколы и отосланы в волосной исполком составлены 12 февраля с/г. на: Прокопьева Евдокима что он выдал овса 200 пуд. восстанцам, Селивёрст Дерезлазов [? – нрзб.] выдал патроны. Взят насильно Ефим Никол. [? – нрзб.] Кривых он тоже вовремя восстания увёз казённый хлеб и[з] склада дер. Скрипкиной на кардон 22 пуда.

В чём подписуюсь

Председатель – С. Кривых

Члены – Ф. Шишеров [? – нрзб.], Петро Субботин.

За секретаря – С. Плотин [? – нрзб.]. [19]

Из доклада Шешуковского сельсовета Каргалинскому волревкому за № 49 от 21 февраля 1921 года:

<...> сельсовет до свержения и ареста Каргалинского Волисполкома ничего незная об этом. Сформированная новая управа для ведении волостных дел, от которой последовали уполномоченные и предписания постановить посты на проезжия дороги и выслать 20 человек для охраны хлеба и партийных арестовывать представ-

лять в волость. Председатель совместно с членами сельсовета и секретарём отказались от этих требований по происшествии время 2-х суток под угрозой волостных распоряжений и уполномоченных от ея, кроме того поступили предписания согласно восстанческого военно аперативного штаба проведения мобилизации тогда сельсовет вынужден был выслать мобилизованных под угрозой опасности, что и подтверждают односельчане своими подписями неграмотных 60 домохозяев за них и за себя по их личной прозбе расписались [6 подписей] и бывший председатель сельсовета А. Пономарёв,

Что и свидетельствуем приложением печати и подписями

ПредсельРевкома – И. Селивёрстов,

Секретарь – К. Доровских.

[Оттиск печати сельского старосты Шешуковского сельского общества Каргалинской волости Тарского уезда.] [20]

За докладом в архивном деле следует список мобилизованных крестьян, который называется «Список лиц мобилизованных Восстанческим военным штабом согласно приказа за № 4 и которые находятся без известия и выправились по направлению села Викулова» [21]. В этом списке имена и фамилии 19 человек в возрасте от 22 до 43 лет. Указано также их семейное и имущественное положение – преимущественно бедняки.

Не менее любопытны рапорты и сводки, приходившие в те дни в Каргалинский волревком из деревни Поддубровной. Они написаны красными чернилами, пусть и не очень грамотной рукой, но на фоне остальных документов сильно выделяются и легко читаются – писарь явно старался:

Р.С.Ф.С.Р.

Поддубровной сельревком Каргалинской волости
Согласно приказа за № 10.

1921 г. февр. 22 дня

Резлюция

по поводу прошедшего восстания 3 фе[в]раля 1921 года главарей зачинщиков восстани Поддубровского сельРевкома (совмесно своей деревенской партией комунистов) о вызначение лиц.

Имя отечество и фамилия

Палаухин Василий Матвейч

Палаухин Николай Иванович

Курпегин Алексант Василич

Председатель Поддубровного сель. Ревкома – Климов.

[Оттиск печати Поддубровинского сельского старосты Каргалинской волости Тарского уезда Тобольской губернии.] [22]

Вслед этому летит уточняющее донесение от 23 февраля за № 199:

[...] Во исполнение предписания от 23 сего февраля 1921 г. за № 698 сельревком доносит, что 2-не вверенного мне о-ва 1) Полоухин Василий

Р. С. Ф. С. Р.		Удильных. Браздачу.	
Поддубровской сел. - Ревком. Каргалинской волости доводится до сведения вышена- званных сел. Ревкома. 30 № 193		по прошедшему. Востанк 3 февраля. 1921 года лица Николаевича Фё- доровича сына Николая Фёдоровича	
Имена выданных		возр.	своб.
1. Дриглов. Матвей. сестра		50	нет.
2. Дриглов. Анна. 3. Сестр. Алексей		56.15	12.
4. Сестр. Сергей		12.	12.
2. Долгушин. Фёдор. Фёдорович		22	Своб. одный
3. Дриглов. Алексей. 4. Дриглов. Николай		24	12.
Председатель сел. Ревкома		Климов	

Донесение от Поддубровского сельревкома
в Каргалинский волревком. Февраль 1921 г.
{Архивный отдел УИИЗР г. Ишима.}

Матвеевич скрылся ещё до ареста не известно куда, а 2-ой) Полоухин Николай Иванович и 3-й) Курпегин Александр Васильевич оба попали в плен и отправлены в г. Ишим, где и находятся по настоящее время.

Председатель сельревкома – Климов.

Член – Плешков.

{Оттиск печати Поддубровинского сельского старосты Каргалинской волости Тарского уезда Тобольской губернии.} [23]

Ещё одно уточняющее донесение без даты за № 149 извещает о том, что во время «восстания 3 февраля» убиты «лица уклоняющие от советской власти» Дериглазов Матвей Васильевич (50 лет, средняя жена и двое детей, на службе не был) и Долгушин Фёдор Дмитриевич (22 года, бедняк, жена и двое детей, на службе был) [24]. Что касается «пострадавших от повстанцев», то таковых в Поддубровинском сельревкоме не имелось [25].

Одинский сельревком тоже писал протоколы, но они настолько трудночитаемы, что воспроизведу только важный, на мой взгляд, фрагмент документа от 20 февраля 1921 года, в котором сообщается об организаторах восстания в Викалово и убитых там же одиночках:

<...> указать Арегенизаторов по этому поводу мы граждан вставить не можем а почему то у нас нету некого мы знали что Аригенизатор были все викаловские бывшо[й] леснич[ий] Василий Ключенков [и] Александр Мурашов они обратили свой отряд приех[али] к нам заставить всех ехать [в] волость в чём подписуемся неграмотные [30 имён] грамотные [4 имени] <...>

Председатель сельского ревкома – Петро Мостеров.

За секретаря – Шипицын.

{Оттиск печати Одинского сельского старосты Каргалинской волости Тарского уезда Тобольской губернии.} [26]

21 февраля 1921 года Одинский сельревком шлёт уточняющий «протокол» (на требование Каргалинского волостного ревкома от 20 февраля):

<...> Gloverей и зочинчиков в настоящее время неоказываюца. <...> Партийных Советских служащих <...> по этому поводу указыва[ем] которых убиты наши в селе Викаловским

1 Матвей Романов Рашов 52 года жена у него осталося Настасья Абрамовна 52 го[д]а сын у него Сергей 17 лет и дочь Анна 12 лет состояния имеет дом и скотина.

Ещё убит Кирило Иванов Платоненко [Платонов? – нрзб.] убит в село Викалово 30 лет жена унего Екатерина 25 лет дочь 3 лет <...>. [27]

На следующем листе – список этих убитых одиночек с более подробным описанием их семейного положения и имущества.

Серебрянский сельревком в «донесении» за № 20 от 21 февраля сообщал:

[...] Представляя Присем список участвовавших в востании и доношу о том что убитых избиваемых и насилуваных партийных советских работников во время движения восстанческих Банд в районе моего общества не было. [...]

1) Лотов Степан Акидинович арестовал агента упосевкома Зякина в дер. Серебрянке и был заместителем председателя сельского Совета

2) Лотов Василий Акидинович был заместителем секретаря сельск[ого] Совета

3) Кузнецов Николай Яковлевич арестовал сочувствующего Партии тавар[ища] Фролова Дмитрия Савостьяновича деревни Ик.

Каковые лица были арестованы и отправлены в Ишим. С пути почему то вернулись обратно и в настоящее время скрываются.

Председатель Серебрянского сельревкома – Кузнецов.

Секретар – Петров. [28]

От Бобровского сельревкома, 21 февраля 1921 г., № 373:

Список

лиц оставшихся на востании в селе Викалове и Были препровождены в город Ишим 1-й Фокин Иван Фёдоров 2 Овчинников Иван и оне были мобилизованы а не добровольна а так как галаварей и зачинчиков по Бобровскому об-ву небыло и не знаем кто начинал это востание.

Председатель сельревкома – Катков

Сек[ретарь] – Сосновских.

{Оттиск печати сельского старосты.} [29]

Наконец, приведу архивный документ, в котором сообщается о том, что происходило в самом волостном селе Каргалы:

[...] У нас в Каргалинском обществе убитых нет. А пострадавших побоями советских работников граждан следующих:

Григорий Шутов был бит Андреем Берендеевым и неизвестными Мальшовскими гражданами по словам Григория Шутова. Егор Папышев, Виноградов Александр тоже арестованы и биты Мальшовскими и прочими деревенскими не известными лицами. Алексея Говорухина арестовали и побили, когда он ездил по разведке по деревням Тове и Шушакове [правильно: Тава и Шешуково. – Е.Н.], а наши Каргалинские граждане не участвовали в арестах и драке в этом восстании исключая гр[ажданина] Андрея Берендеева и его в настоящее время нету дома бунтовщиков и зачинщиков у нас нет.

[...] Раненых и убитых у нас в селе Каргалах нет потому что столкновения с частями Красной армии не было в Каргалинском общест[ве] было арестовано 14 челов[ек] но наши Каргалинские гр[аждане] не участвовали в этих арестах исключая одного Андр[ея] Берендеева и гр[аждан] из дерев. Мальшовской в чем и подписуемся: неграмотные Николай Хруолов [и ещё 13 имён] грамотные [14 имён]

что и удостоверяет сельпредседатель [подпись неразборчива]

сек[ретарь] Благих.

[Оттиск печати сельского старосты.] [30]

Однако уездная власть требовала ещё и сбора сведений «о пострадавших от восстания». Боль-

Список	
Лиц пострадавших в восстании	
1.	Григорий Шутов
2.	Егор Папышев
3.	Виноградов Александр
4.	Алексей Говорухин
5.	Андрей Берендеев
6.	Николай Хруолов
7.	Иван Попков
8.	Павлюченко Михайл
9.	Шамбалева Федор
10.	Гредченко Нил

Подпись: [Имя]

За Секретаря [Имя]

Список "пострадавших от восстания" в пос. Еловском. 21 февраля 1921 г. {Архивный отдел УИиЗР г. Ишима.}

шинство сельрекомов сообщало, что пострадавших в их обществах нет – как нет ни убитых, ни раненых, ни главарей, ни зачинщиков. Так, секретарь Ермаковского ревкома Д. Ожгибесов отписал, «что требуемые донесения были даны 19 февраля, а именно: пострадавших от повстанцев, главарей и зачинщиков восстания внас Ермаковском нет...» [31]. То же сообщили сельрекомы деревень Михайловской и Синовский. А Тавинский ревком написал, что «по Тавинскому и Шальновскому пострадавших и убитых Советских работников нету и также раненых и убитых и пленных участвующих в восстании контр. революцией и зачинщиков и головарей нету. И все граждане Тавинского об-ва находятся в советской власти ничуть не отвлекаясь от советской власти...» [32].

И всё же пострадавшие от восстания в Каргалинской волости нашлись – благодаря... Ивану Попкову в его родной деревне. Предварялся этот список коротким донесением за № 35, датированным 21 февраля 1921 года за подписью председателя Еловского сельрекома Ермоленко и «за секретаря – Попков», с приложением печати сельского старосты и пояснением: «лиц, кои являлись зачинщиками восстания, в нашем Еловском обществе нет и мне не известно...» [33]. На следующем листе – список:

1. Гредченко Пётр Семёнов,
2. Сердюков Федот Петров,
3. Кричевцов Тимофей Афанасьев,
4. Пытьков Исидор Иванов,
5. Леоненко Трофим Никитин,
6. Павлюченко Димитрий Иванов,
7. Ермоленко Семён Иванов,
8. Павлюченко Михайл Кирилов,
9. Шамбалева Федор Яковлев,
10. Гредченко Нил Лаврентьев. [34]

Злую шутку истории сыграл этот список с внесёнными в него крестьянами. Несмотря на внятный заголовок, он, похоже, был причислен к категории «зачинщики восстания», поскольку через три года семь человек из этих десяти окажутся в «Списке лиц, не пользующихся избирательным правом по Конституции РСФСР» по Еловскому сельскому совету. Составлялся он к выборам 24 февраля 1924 года. «Причина отстранения от выборов» у всех одинаковая: «за участие в восстании 1921 года». Так решили предсельсовета Свиридов и секретарь Дамаскин. Вот имена всех девяти «лишенцев»: Шамбалева Федор, Гредченко Нил, Кричевцов Тимофей, Сердюков Федот, Поздняков Афанасий, Леоненко Трофим, Павлюченко Михайл, Пытьков Исидор, Казаков Михаил [35].

Восемь из них – это молодые крестьяне, в возрасте около 30 лет. Рождённые в Беларуси, будучи совсем малыми детьми, они вместе с родителями ещё в конце XIX века переселились в Сибирь. Здесь они выросли и окрепли, пустили свои корни, и сибирская земля стала им по-настоящему новой родиной. Но теперь эта родина их защитить не могла.

Список "лишенцев"
по с. Каргалинскому, 1924 г.
{Архивный отдел УИиЗР г. Ишима.}

СПИСОК ЛИЦ не пользующихся избирательным правом по Конституции РСФСР. (Раздел 4 статьи 18.)							
Уезд Каргалинский район Волревком с/г Каргалинское с/с № 1234							
№ по списку	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Чем занимается	Полит. партия	Чем исключено по конституции	Или исключено по указу: (статья 18 п. 2)	Подпись отстраняющего от выборов
1	Козлов Александр	65	земледелец				
2	Козлов Александр	64					
3	Козлов Александр	64					
4	Козлов Александр	64					
5	Козлов Александр	64					
6	Козлов Александр	64					
7	Козлов Александр	64					
8	Козлов Александр	64					
9	Козлов Александр	64					
10	Козлов Александр	64					

Каргалинский район Волревком
 с/г Каргалинское с/с № 1234
 1924 г.

Как минимум, двое из них – Афанасий Поздняков и Михай Павлюченко – будут раскулачены в 1930 году. В их личных делах, хранящихся в Ишимском архиве, подшиты личные карточки, заполненные проводившим выселение уполномоченным следственной группы (его подпись неразборчива). Хозяйства обоих признаны «кулацкими», оба «применяли в хозяйстве наёмную силу», оба «настроены враждебно» против советских мероприятий. Обоим вменяет в вину службу в царской армии и участие в восстании 1921 года [36].

Аналогичный еловскому списку «лишенцев» в те же февральские выборы 1924 году обнаружен и по Каргалинскому сельскому совету [37]. В нём – 10 человек. Первым записан Козлов Александр, 65 лет – тот самый, о котором Каргалинскому волревкому сообщил в своём «отношении» за № 1544 от 2 февраля 1921 года секретарь Каргалинского сельского общества Благих: «был избран новой властью во время востания в место председателя товарища Хруполова насильственно гражд[анин] Каргалов Александр Фёдоров Козлов...». В списке лишенцев найдётся и Иван Гаркунов 20 лет – напомним, «добровольцем шёл во время востания Иван Гаркунов имеющий 17 лет во преем своей матери которая его не пушала...» [38]. Все десять каргалинцев из этого списка в феврале 1924 года находились «под следствием по делу востания 1921»...

Я позже доберусь до некоторых архивных дел «лишенцев» и обнаружу подобные списки по другим сельсоветам Каргалинской волости, и ужаснусь количеству имён в них.

Так, в «Списке лиц, не пользующихся избирательным правом по Конституции РСФСР» по Малышевскому сельсовету за октябрь 1923 года – 19 фамилий жителей этой деревни, а среди них – фамилия Семёна Кузьмича Балаганина, известного нам делегата 1-го Уездного Ишимского съезда октября 1920-го... «Находятся под судом о востании» – написано против всех девятнадцати имён в графе, указывающей причину отстранения от выборов [39]. Фамилии этих же малышевцев повторяются в списке лишенцев в выборных документах от 25 октября следующего, 1924 года, только причина отстранения немного подкорректирована: «По делу февральского востания» [40].

И Одинский сельский совет такой список составил на выборах в 1923 году, внося в него 25 фамилий. Причина лишения избирательных прав – одна на всех: «Находятся под судом по делу Февральского Кулацкого Востания Обвиняются в помощи по

16-64 ст[атье] ут[оловного] к[одекса]» [41]. В аналогичном списке за октябрь 1924 года Одинский сельсовет снова повторит те же фамилии, и причину их неучастия в выборах укажет: находятся «под судом – следствием – по делу востания» [42].

Сохранился список лишенцев Поддубровинского сельсовета, а в нём – 15 фамилий и та же причина: «Находятся под следствием суда» [43]. Читаю эту причину и становится понятно, какого суда и какого следствия...

Но эти списки будут составлены только через три года, а пока же, в первый день весны 1921-го, Каргалинский волревком подводил итог случившимся событиям:

В Ишимский Уездный Исполнительный Комитет, отдел Управления Уездом.

В силу Вашего предписания от 24 февраля с/г. за № 1484, Каргалинский Волревком доносит, что высшим органом волостной власти является волостной ревком в составе: Председатель Николай Хруполов, средняк, беспартийный, заведующий волземотделом Заповодников Григорий, бедняк, беспартийный, заведующий волкомтрудом Портнягин Андрей, средняк, беспартийный, заведующий социальным обеспечением и народообразом Белов Михаил, средняк, беспартийный, военком Елисеев Алексей, средняк, беспартийный.

Делопроизводство Волревкома сохранилось и в настоящее время все предписания высших органов исполняются, по мере возможности, безо всякого промедления или всякого задержания.

При начале востания члены Волисполкома от исполнения своих обязанностей были отстранены, а частью арестованы, по ликвидации же востания, Волревкому не угрожала никакая опасность, а потому эвакуации не производилось, находясь всё время на месте, Волревком вёл строгое наблюдение за порядком волости.

Инструкции Волисполкома сохранились и находятся при делах Волревкома; количество сотрудников достаточное; что же касается канцелярских принадлежностей, то таковые повстанцами израсходованы.

Начавшееся 2 февраля возстание охватило в тот же день все селения волости, активное же участие принимали граждане деревень: Малышевой, Одиной, Поддубровной, Юшковой, Шешуковой, Бельковой, Борков и Серебрянки, граждане остальных селений принимали пассивное участие.

Сельским органом власти является сельревком, состав коего назначался особой волостной комиссией по организации сельревкомов, и членами таковых назначались граждане заслуживающие одобрение и благонадёжные. При сем предлагается список лиц, вошедших в состав Волревкома и сельревкомов с указанием их социального положения и партийной принадлежности.

Делопроизводство сельревкомов сохранилось и в настоящее время предписания Волревкома исполняются. При всех сельревкоммах секретари имеются.

Из состава бывшего Волисполкома и настоящего Волревкома участия в возстании никто не принимал. Что же касается сельсоветов, то члены некоторых принимали активное участие, так председатели: Одиного сельсовета Афанасий Подкорытов, Скрипкинского Николай Сосновский, члены сельсоветов: Южаковского Антон Пономарёв, Ершевского Пётр Корсуков, Тамакульского Плюхин Григорий, Шешуковского Федосеев Григорий, члены селькомтрудов: Южаковского Митрофан Субботин, Поддубровинского Василий Полоухин, Пестовского Максим Леоненко – способствовали рассылке бандитских приказов и мобилизации людей.

Сыпунктов в пределах волости не имелось; находившийся овёс в деревне Скрипкиной в количестве 200 пуд. Викуловскаго лесничества повстанцами был взят и перевезён в с. Каргалинское, часть его (60 пуд.) израсходована, а остальные 140 пуд. взяты Волревкомом на учёт и переданы Каргалинскому Волостному Потребительскому Обществу.

Из членов Волмилиции участия в возстании никто не принимал, члены арестовывались и содержались при волостной камере.

Убитых советских работников и коммунистов в пределах волости нет. При возстании было произведено насилие над Алексеем Говорухиным, Иваном Горинным, инструктором Зякиным, Михаилом Беловым, Григорием Шутовым, Николаем Бельковым, председателем волячейки Иваном Парусниковым, старшим милиционером Егором Папышевым, каковыя лица были избиты. У Парусникова с квартиры были взяты карманные серебрянные часы и мука, также у Григория Шутова взяты серебрянные часы, взято и израсходовано сено. У милиционера Говорухина при обыске выкрадено из кармана 800 [? – нрзб.] кредитками и две рублёвые серебрянные монеты, из аптечки фельдшерского пункта взята марля и вата.

В настоящее время Волостная милиция на месте и производится вылавливание бандитов.

Бродячих бандических шаек в пределах волости нет.

Появления бандитских пропагандистов в волости не замечалось.

Уцелевшие приказы и распоряжения бандитов переданы Волмилиции, а также сотрудникам Полит-Бюро Малафееву и Кузьмину.

Ударные и текущие работы Волревкома – производство семенной развёрстки и охрана волости, каковыя работы проводятся.

Никаких затруднений при исполнении заданий высших органов и в передвижении вооружённых отрядов в пределах волости не ощущается.

За Председатель – М. Бельх.

Члены – Заповодников, Портнягин.

Военком – Елисеев

За секретаря – А. Чудов.

[Оттиск печати Каргалинского волисполкома.] [44]

У Каргалинского волревкома, как видим, был свой взгляд на «нейтралитет» в восстании населения многих из подчинённых ему деревень!

Волостной революционный комитет, временно заменивший исполнительный комитет, был создан в Каргалах в 10-х числах февраля 1921-го, как только восстановилась в волости советская власть. В его состав которого вошли: Хруполов Николай, 44 лет, средняк, беспартийный; Бельх Михаил, 47 лет, средняк, беспартийный (тоже делегат 1-го Ишимского съезда советов); Заповодников Григорий, 32 года, бедняк, беспартийный; Портнягин Андрей, 51 год, средняк, беспартийный; Елисеев Алексей, 39 лет, средняк, беспартийный; Кузнецов Михаил, 30 лет, бедняк, беспартийный [45]. Многие из этих фамилий встретились нам в вышеприведённом документе.

Ранее в волостных центрах были организованы и отряды милиции. Согласно сводке Каргалинского волревкома, в местный отряд пришли сплошь партийные люди. Всего их было пять человек. Трое из них – Папышев Егор, Горин Иван и Говорухин Алексей – каргалинцы, Кузнецов Иван родом из деревни Тамакуль, Фролов Димитрий – из деревни Ик. Все пятеро вооружены (ассортимент оружия: японская винтовка, револьверы, кавалерийская винтовка, берданки) [46].

В соседнем волостном селе Викулово в отряд милиции вошли три человека. Двое из них, Бобров Димитрий из Викулово и Огурцов Филипп, житель деревни Покровки, имели по револьверу марки «Бульдог», Иван Покамахин из деревни Смирновки оружия не имел [47].

Известно, что все эти милиционеры в дни восстания были разоружены повстанцами и арестованы, теперь же, когда волнения крестьян чуть стихли, им предстояло не только обеспечить спокойствие и порядок в своих волостях, но и выискивать по лесам и окраинам волостей скрывающихся от наказания повстанцев.

Хлеб также продолжал изыматься, и крестьянство к весне уже не имело семян для посева и находилось на краю голода и – отчаяния. О сложившейся напряжённой обстановке сообщается в сводке Каргалинского волисполкома № 2017 от 30 апреля 1921 года в Ишимский уездный исполком:

Каргалинский Волисполком настоящим доносит, что на почве возникающего среди населения голода и недостатке семенных материалов не могущих обслужить треть заготовленной под посев площади, настроение крайне обостряется, вызывая в населении брожение, вследствие которого следуют со стороны всего населения категорические отказы от выполнения всех трудов повинностей по нарядам Волисполкома. В силу предписания Викуловского райкомпарта все партийные Каргалинской волости эвакуировались в село Викуловское. По сообщению Викуловского Волисполкома, основанному на телеграмме Готопутовского Волвоенкома, Б[ольше]-Сорокинский и Готопутровский Волисполкомы эвакуировались куда не известно.

*Предволисполкома – Тюленев.
За секретаря – Кузнецов. [48]*

Волостное начальство, судя по сведениям этой сводки, боясь новой волны крестьянских возмущений, предпочло эвакуироваться от греха подальше.

«Полный хаос»

Несмотря на тревожную и непредсказуемую ситуацию, связанную с восстанием, в конце марта – начале апреля 1921 года в Ишимском уезде проводятся перевыборы сельских советов рабочих и крестьянских депутатов. Обновлённый состав советов должен был принять власть от образованных в боевых условиях ревкомов.

«Инструкция о порядке перевыборов волостных и сельских советов депутатов», принятая ещё в июле 1918 года на V Всероссийском съезде Советов, предусматривала обнародование списков «лишенцев». Затем эта инструкция неоднократно пересматривалась.

Тогда же появляются первые справки со списками лиц, не пользующихся избирательным правом по Конституции РСФСР (раздел 4, гл. 13). Эти справки составлялись сельсоветами и прилагались к протоколам выборов. В них сообщались сведения о семейном положении «лишенца» с перечислением всех членов его семьи и их возраста, сообщались подробные сведения об имущественном положении включая наличие скота и инвентаря. В последней графе справки указывалась причина лишения прав избирательного голоса. И отредактированная в 1921 году «Инструкция о порядке перевыборов...» оговаривала теперь (в приложение к ранее указанным категориям «лишенцев») и запрет на «участие в выборах для белогвардейцев и лиц, принимавших участие в различных контрреволюционных формированиях и восстаниях против советской власти...». При проведении избирательных собраний председатель обязан был огласить список лиц, не имеющих права участвовать в выборах.

Справки, составленные сельсоветами Каргалинской волости к прошедшим в начале апреля 1921-го перевыборам, показались мне довольно любопытными.

Заполнялись они сельскими секретарями по единому образцу-шаблону, выданному уездными властями. Примечательно, что в переселенческих деревнях, таких как Ермаки, Еловка, Осиновка, Жигули и Варакино, граждан, лишённых избирательных прав не нашлось, зато в старожильческих деревнях волости такие обнаружались. Где-то этих лишенцев – два-три человека, где-то – пять-шесть и более. Справки прилагались к протоколам обязательно: советская власть требовала полного отчёта. Потому Ермаковский сельсовет приложил пустую справку, Еловский – с прочерком против всех граф, а Осинковский сельсовет заявлял категорично: «Не имеющих права голоса Контр. революционеров и саботажников против советской власти неимеется в Осиновском обществе» [49]. Там же, где лишенцы выявились, причины для лишения избирательных прав, указывались такие: «бывший спекулянт, занимался чужим трудом» – это про братьев Сюткиных из деревни Кулики; в деревне Бельковой один из братьев Елисеевых – тоже спекулянт, но мелкий, второй брат «отдавал во время восстания ливорверт бандитам», а вот Метелёв Трофим 43 лет «был участником во время востания» [50].

Вот текст такой справки из деревни Тамакуль, в которой всего один лишенец – Иван Корсуков, 23 лет. В вину ему вменяется то, что он «уходил со всем семейством с колчаковскими отрядами с родителями поэтому устранил собранием» [51]. В Скрипкино и Каргалах лишенцев набралось побольше, но и там крестьян лишали права голоса за их старые грехи – торговлю, спекуляцию и участие в колчаковском движении в 1919 году. Отличился, пожалуй, лишь Малышевский сельсовет, который сообщал в этой справке о 14 лишенцах, среди которых было четверо «участков[авших] на востании». Это «Петухов Зиновий, 49 лет, Данило Волков, 56 лет, Комаров Самсон, 52 лет и Комаров Николай, 50 лет». За ними по списку шёл спекулянт Калёбцов Андриан 65-ти лет, а следом – сплошь женщины-саботажницы, и лишь одна среди них, Анна Балаганина, оказалась «спекулянткой» [52].

Об участии же в «бандах повстанцев» (как советская власть станет называть крестьян, участвовавших в восстании), в массе своей эти справки практически ничего не сообщали, за редким исключением.

Но власть, вооружённая новой «Инструкцией...», не дремала, она выискивала всех этих участников и пособников повстанцам, и уже в следующие выборы, которые случатся осенью 1921-го, а затем и в следующие 1922–1924 годы, эти справки со списками лиц, лишённых избирательных прав, будут пополняться всё новыми именами участников восстания. (О том, как эти списки лишенцев росли и множились по деревням Каргалинской волости от выборов к выборам, я рассказала чуть выше). Таких лишенцев, подобных каргалинским, по волостям Ишимского уезда наберётся не одна сотня, и для многих метка «участник восстания» останется клеймом на всю жизнь...

Работая над этим материалом, я часто задавалась вопросом: а что же было дальше с этими людьми?

ми, втянутыми в водоворот восстания и попавшими в опалу новой власти? Были ли они осуждены или амнистированы властью? В разных источниках пыталась найти ответы на эти вопросы.

Продолжая изучать архивные документы лет, последовавших за 1924-м, я выяснила, что списки избирателей после 1925 года уже не составлялись, однако сведения на «лишенцев» в районные избиркомы сельсоветы по-прежнему предоставляли. Только вдруг к 1928 году из этих списков исчезли имена повстанцев. Причиной этому стала амнистия, объявленная властью к празднованию десятой годовщины Октября. В постановлении Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1927 года «Об амнистии» в пункте 4 читаю: «Освободить от дальнейшего содержания под стражей всех трудящихся, осуждённых по приговорам судов или административных органов за контрреволюционную деятельность, имевшую место во время гражданской войны по первое января 1923 года...».

Казалось бы – вот оно, прощение! Да только не про всех была эта честь. В многостраничном списке «лишенцев» выборов за 1928 год, проведённых в Викуловском районе Уральской области – уже после объявления амнистии! – в списке Каргалинского сельского совета обнаружилось имя Козлова Александра Фёдоровича 1860 года рождения, который лишён избирательных прав с формулировкой: «принимал участие в восстании и руководитель сознательно отстаивал свои классовые интересы» [53].

На самом деле власть ещё долго припоминала амнистированным их прошлое. Подтверждение этому – тот факт, что ссылку на это постановление об амнистии я обнаружила в деле своего двоюродного деда Никиты Евдокимовича Мельникова, репрессированного в 1938 году. (Об этом деле – чуть ниже).

Но вернёмся в 1921 год. Голод надвигался на сибирское крестьянство, а вывоз хлеба из Тюменской губернии, главным образом из Ишимского уезда, всё продолжался – вплоть до засушливого лета двадцать первого...

Характерная сводка из Каргалинского волисполкома – № 2066 от 5 мая [?] – дата вшита под сгиб, из-за этого трудно читаются и некоторые слова]:

В Ишимский Уездный Комитет, Отдел общаго управления

Настоящим доводится до сведения Уисполкома, что положение в нашей волости пока обстоит спокойно, никаких бандитских шаек замечено не было. Между населением заметны брожения на почве не выдачи населению продовольствия и семенного материала, в силу чего совершенно поступают с мест сельских обществ отказы в выполнении трудовых заданий как рабочей так и гужевой силы последней мотивируясь за недостаточей корма скотине и рабочей силы не выдачи продовольствия в пресечение чего со стороны Волисполкома принимаются все зависящие меры разъяснения населению сущность мающих [?] обстоятельств. Волостная Милиция и часть Пар-

тийных вооружены но в недостаточной норме боевого снаряжения. Подаются ежедневные сводки на Кайлинский и Викуловский Воисполкомы о положении волости агитирующих личностей как со стороны населения так и от духовенства против Рабоче-Крестьянской власти не замечается. За недостаточей технических работников работа Канцел. отдела затягивается, что препятствует выполнению срок важных и срочных заданий приказов и распоряжений центра. Население ежедневно обращается за продовольствием снабжать не чем встречаются мотивы что часть нуждающее население голод [?].

В Волисполкоме ощущается недовольства технических работников и письменных принадлежностей.

За Предволисполкома – Бельков.

За секретаря – Кузнецов. [54]

К осени двадцать первого голод и разруха царили в уезде повсеместно, в деревнях свирепствовала холера.

Из рапорта старшего милиционера Каргалинской волости (имя его не указано) от сентября 1921 года за № 557 (уже машинопись!):

Копия

Начальнику милиции II района Ишимского уезда

Рапорт.

Довожу до сведения, что в Каргалинской вол[ости] фельдшера нет, уехал совсем, болезнь развивается сильнее и сильнее. В Каргалинском волисполкоме полный хаос, сегодня тот председатель волисполкома, завтра другой, и также из членов совета, а что касается переписчиков и делопроизводство – в Каргалинском волисполкоме совсем стоит. Настроение в волости обостряется продналогом, хлеба нет у населения совсем. В с. Рябово стоит кавалеристский 2 эскадрон.

П. п. Каргалинский вол. старш. милиционер (подпись)

С подлинным верно сверил: секретарь [подпись неразборчива]. [55]

В лесах соседних волостей ещё скрывались отряды повстанцев, самый известный и многочисленный – отряд Петра Шевченко, который периодически делает налёты на советские учреждения. Возможно, эта машинописная сводка – про одну из его операций – взятие хлеба на ссыпункте в Викулово:

Копия с расшифрованной телеграммы Ишим Начуездмилиции.

Из Абатска

Подана 25/VII – 21 г. 21 час. 40 мин:

Из Викуловой сводкой сообщают, что кавалерия из Викуловой бандитов пошла на Каргалы, пехота с награбленным хлебом и имуществом из деревни Поддубровники повернули на Рябову. От начмилиции 2 района Барыкина уехавшего с разведкой [в] Викулово 25 Июля 3 часа утра из-

вестий нет никаких. Разведка с начальником десять человек, кроме этого выслано двадцать человек и шесть от последней известия есть только из Челноковой.

25 июля 1921 года № 130.

За Начмилиции 2 района – Бахшеев

Верно: Расшифровывал секретарь – Беляков [? – нрзб.]. [56]

И ещё один документ из того же дела (машинопись):

Телеграмма

Полит Бюро из Викулово № 095

[В] деревне Шушуковой Каргалинской вол[ости] бандитами [в] количестве 5 человек убиты партийные Зыков и Южанов мной дано разрешение похоронить их временно [в] могилу необходимо выехать на место произвести следствие. По сообщению Каргалинской милиции выехать [на] место убийство без отряда очень опасно прошу дать указание 66

Нарсудья 6 участка – В. Шимчак

С подлинной верно

Сверял: Секретарь – Беляков. [57]

Последние очаги повстанческого сопротивления будут ликвидированы лишь в начале января 1922 года.

«Брошен был жертвой...»

Неизвестно, сколько секретарствовал Иван Попков в Каргалинском, Еловском и Ермаковском советах. Зато в Ишимском архиве сохранилось несколько заявлений и жалоб, написанных его рукой в разные властные инстанции в 1936 и 1937 году.

Иван Фёдорович в своих заявлениях-жалобах подробно и обстоятельно, выводя букву к букве, излагал советским чиновникам всех инстанций историю своей жизни и, добиваясь справедливости, просил у них понимания, помощи и поддержки.

Его жалобы разбирались, спускались за ответами по инстанциям вниз. Из Ермаковского сельсовета поступали «наверх» рукописные обстоятельные выписки из протоколов заседаний и характеристики на заявителя Ивана Попкова. Приходили короткие выписки из постановлений президиума Викуловского РИКа, в которых высокое начальство, восстановив его в избирательных правах, отказывало ему в возвращении его надворных построек. А он всё писал и писал, надеясь на торжество справедливости... Текстов этой переписки сохранилось много, как ни в одном другом деле, что я читала, работая в Ишимском архиве. Дел, подобных делу Ивана Попкова, там сотни, но это – особенное: здесь грамотный крестьянин тягался с полуграмотной властью упорно, месяц за месяцем, отстаивая свои права, надеясь, что хоть какой-то партийный чиновник его услышит.

Первая обнаруженная мною жалоба, написанная на листочках в клетку из школьной тетрадки,

адресована Иваном Фёдоровичем в самую высокую, на его взгляд, инстанцию: в Комиссию Советского Контроля Совета Народных Комиссаров (Совнарком) РСФСР:

В С.Н.К.

Комиссия Советского Контроля

Пос. Еловского Ермаковского с/с.

Викуловского района Омской области.

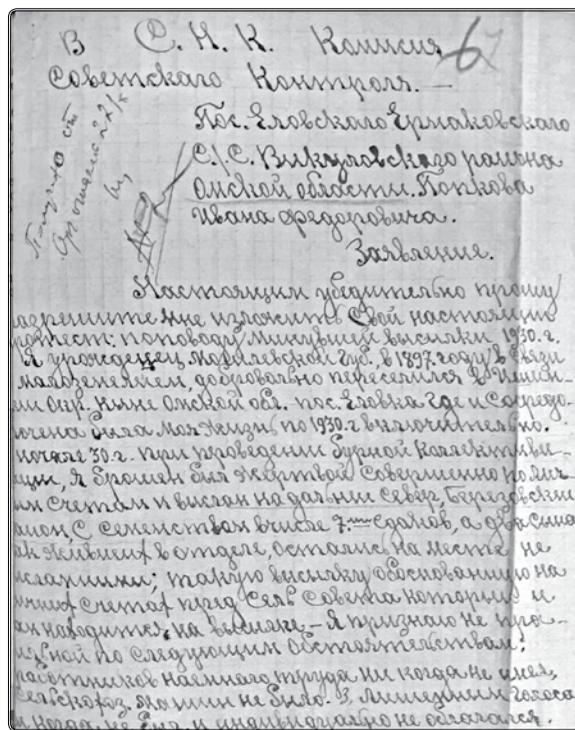
Попкова Ивана Фёдоровича.

Заявление.

Настоящим убедительно прошу разрешите мне изложить свой настоящий протест: по поводу минувшей высылки 1930 г.

Я уроженец Могилёвской губ., в 1897 году в связи с малоземельем, добровольно переселился в Ишимский окр[уг] ныне Омской обл[асти] пос[ёлок] Еловка где и сосредоточена была моя жизнь по 1930 г. включительно.

В начале 30 г. при проведении бурной коллективизации, я брошен был жертвой совершенно по личным счетам и выслан на дальний Север, Берёзовский район, с семейством в числе 7-ми едоков, а два сына как живших в отделе, остались на месте не высланными; такую высылку обоснованную на личных счетах пред[седателя] Сель Совета который и сам находится на высылке – я признаю не правильной по следующим обстоятельствам: 1. Работников наёмного труда ни когда не имел, 2. Сельскохозяй. машин не было. 3. Лишён голосом ни когда не был. и индивидуаль-

Первый лист письма И. Ф. Попкова в комиссию советского контроля СНК. 1 сентября 1936 г.

{Архивный отдел УИиЗР г. Ишима.}

но не облагался. Всей валовой доходности на долю 7 едоков имелось всего на сумму 234 р. и платил Гос. налога в 1927 г. 17 р., а в 1929-м г. 11 р. Вот на всём этом существовала моя вся экономика. Если бы я выслан был за дело политическое, то подобнаго рода помарок [?] – я истенно говорю, за мной не происходило; и занимался секретарём в том же Ермаковском с./с. то все возложенные на мне обязательства выполнял без прекословно, о всём мною изложенном просил бы Вас запротестовать местных органов.

Проживая на дальнем Севере 5 ½ лет, где за последнее время совместно с семьёй, был командирован путём вербовки в качестве плотника в Остяко Огульск, где про работав 5 месяцев и на основе медицинского осмотра и как родившийся 14 авг. 1870 г. протоколом Гор. Строя был исключён из Гос. работ. Принимая во внимание, что будучи выслан сомной сын мой Павел 34 л. служивший в 1918 и 1919 гг. в Кр. Армии по ликвидации бандитизма, умер в гор. Остяко Огульске, то продолжать свою жизнь без всякой поддержки трудоспособного, возможным не представилось, а по этому, решил возвратиться к месту прежнего жительства пос. Еловку где живут два родных сына.

20 июня 1935. я прибыл в пос. Еловский и одновременно явился в Ермаковский с./с. для поступления на учёт, вследствие чего обращаюсь в колхоз и прошу правление о принятии меня членом, правление колхоза мне пояснило «принять тебя в наш колхоз – мы не прочь, но так как вы ещё в правах не восстановлены, а по этому обратитесь в Н.К.В.Д. Викуловского района, а вперёд до результатов – работайте в нашем колхозе» где и по настоящее время занимаюсь по сильным для меня работами; причём пишу заявление в Н.К.В.Д. Викуловскаго р-на и прилагаю справку о работе в колхозе и удостоверение о личности и медицинские справки и вот, проходит почти уже год повторными моими запросами, а результатов по сие время ни каких получить не могу.

А посему и на основании вышеизложеннаго усердно прошу, О восстановлении прав перво-бытнаго состояния с возвращением не до изгнивших построек как-то: связанная изба соломенной крышей, хлевшики, кроме того, просил бы разрешить помощи на приобретение нетелки хотя бы руб. 200. Как незаконно высланному в данное время, что же касается бывшаго в моем пользовании скота в мизирном количестве, то о последнем я и не ходатайствую ибо это в Государственном доходе, Остаюсь работать в колхозе и твёрдо и непоколебимо верить, что партия и Советская Власть под руководством дорогих Вождей идёт к процветанию настоящей и будущей Жизни. Для ответа прилагаю 20 коп. марку К сему Попков Иван Фёдорович.

Адрес мой: Викуловское почт. отд.

Омской обл. в пос. Еловку Ермаковского с.с. кв. № 48

Попкову И. Фёдоровичу.

Сент. 1. д 36. г. [58]

19 сентября 1936 года «Бюро Жалоб Комиссии Советского Контроля при СНК СССР», зафиксировав жалобу, направило её на рассмотрение в Омский облисполком, куда она прибыла 23 сентября, а оттуда, уже 26-го, её отправили в Викуловский райисполком. Почта в те годы работала оперативно.

Началась бурная переписка по разбирательству жалобы.

29 сентября 1936 года Ермаковский сельсовет получил первый запрос из Викуловского РИКа:

Пред. Ермаковского с/совета:

Прошу немедленно представить Райисполкому на гр-на Попкова Ивана Фёд. следующий материал.

1. Характеристику, 2. Выписку из решения сельизбиркома о лишении его избирательных прав, с указанием, за что он лишён.

3. Выписку из постановления совета о восстановлении его в избирательных правах,

Инструктор Райисполкома [подпись неразборчива]. [59]

Прошёл почти почти месяц, а ответа Ермаковский сельсовет не давал. Вторичный запрос от райисполкома отправлен 22 октября:

Председателю Ермаковского совета.

Тов. Тиханову.

Вторично прошу представить РИКу характеристику на гр. Попкова Ивана Фёдоровича с указанием какое он имел хоз-во и нетрудовые признаки и как он сейчас относится к выполнению гособязательств. Одновременно свои соображения по вопросу восстановления его в избирательных правах. [60]

25 октября из Ермаков, наконец, отвечают:

Викуловскому рай исполкому

Ермаковский с/с сообщает вам на ваше отношение о Попковом Иване Фёдоровиче

Сообщаю что Попков в 1930 году был сослан в ссылку подвергнут к кулаку материалов не каких о назначение к ссылке в ермаковском с/с не имеется не лъзя установить что за что был сослан.

По настоящим данным вам дана характеристика его хозяйства.

Пред с/с – Тихонов

Секретарь – Матаев. [61]

Характеристика

1936 г. 25/X дана от Ермаковского с/совета Викуловского р-на на гр-на деревни Еловки Викуловского р-на Попков Иван Фёдорович хозяйство имел до 1917 года дом 5-и стеной лошадей рабочих до 4 голов молодняка до 2 голов дойных коров до 3 голов молодняка до 3 голов и мелкого скота свинней и овец до 15 голов на севе за севал до 5 га предприятий некаких не имел с/х машин не имелось эксплуатаций чужого труда не занимался

С 1917 года по 1929 год хозяйство имел 5-и стенной дом лошадей рабочих 5 голов молодняка до 2 голов дойных коров до 4 голов молодняка до 3 голов мелкого скота свинней и овец до 20 голов на севе за севал до 7 га эксплуатаций чужого труда не имел кроме прихватывал на сезон работ до 30 человек также имел машину шерстобитку и держал её с 1927 года и по 1930 год

В 1930 году Попков был сослан в ссылку по линии н.к.в.д. где из ссылки вышел самоволь но в настоящее время находится дома характеристика подлинно верна относительно мнения о поведении хорошие

Члены с/с – Зайцев

Правильности подписей свидетельствует Ермаковский с/совет

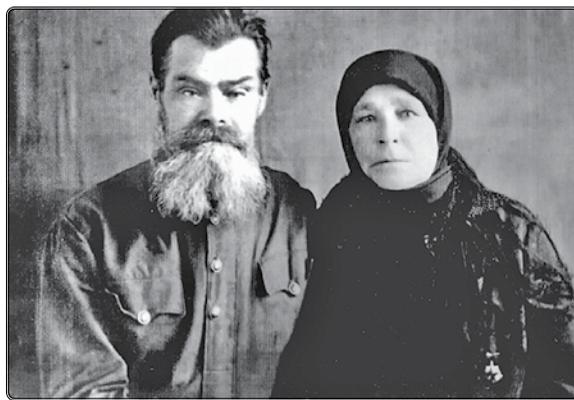
Пред с/с – Тихонов. [62]

Такие подробные характеристики, подобные приведённой выше, сельсоветчики начали писать ещё в начале тридцатых, и продолжили в 1935-м. И вот почему. «Бурная коллективизация» началась в 1928 году, но прошло семь лет, а ещё многие сибирские крестьяне идти в коллективное хозяйство не желали. Претерпев множество унижений от власти коммунистов, пройдя сквозь огонь восстания 1921-го, пережив раскулачивание, потерю земли, скота и имущества, они желали и теперь «по старинке» обихаживать свои, пусть и сильно сокращённые, наделы земли единолично, продолжая работать на себя. Это было похоже на глухое сопротивление советской власти. Но власть непокорных терпеть не желала.

Вот и принялись тогда сельсоветчики по приказу вышестоящего начальства строчить под копирку характеристики на этих единоличников. Я обнаружила в Ишимском архиве десятки и сотни таких характеристик, и, прочитав, ужаснулась написанному в них: некоторые из характеристик – прямые доносы на неугодных. Кого-то из них власть в ближайшие два года стала арестовывать, отправлять в ссылку или ставить к стенке.

Уже в ноябре 1935-го два сельсоветчика – председатель Тихонов и секретарь Матаев (оба пришли коммунисты) набивали руку в этом деле в Ермаковском сельсовете. В Ишимском архиве по этому сельсовету найдено 144 характеристики, 55 из них – на единоличников села Ермаки, в числе которых несколько моих родных Мельниковых и Новиковых. Там же нашлись характеристики и на братьев Попковых – Семёна и Михаила Ивановичей. В соседней деревне Еловке оказалось 27 единоличников, не желающих идти в колхоз, а среди них Павлюченко Михай Кириллович и Жердецкий Герасим Кузьмич. Но больше всего единоличников по Ермаковскому сельсовету оказалось в деревне Осиневке – 62. Двоих из них выделило особо: Денисенко Ефим Никитич и Юрков Абрам Елисеевич. Не меньше единоличников выявилось и в соседних сельсоветах.

Из характеристики на Михаила Ивановича Попкова:

Михаил Иванович и Арина Титовна Попковы.
Ишим, 1950-е гг. {Из семейного архива.}

<...> в хозяйстве которого до революции имелось изба с сеньями одна, амбаров 1 и другие надворные постройки, пахотной земли имел 13 га под посевами имел земли 7 га сенокоса 2 га лошадей рабочих 4 подростков 2 дойных коров 4 гол подростков... мелкого скота 15 гол машин не имелось с/х инвентарь плугов 1 борон 3 телег на деревянном ходу 2 в момент хлебоуборочной компании применял наёмного трудолиц в размере 150 человекотрудней.

После революций до 1929 года имелось изба с сеньями 1. дом пяти стенной и тот же пристрой скот тот же в 1929 году за невыполнение госналогов было конфисковано имущество подлежал ссылке но восстановлен был хозяйство было возвращено. до 1934 года хозяйство осталос у него тоже

В 1934 году был штрафован за несыпку семматериала за что было изъято имущество но при изъятии он спрятал одну лошадь каковая и посие время у него. План весеннего сева 1935 года не выполнил было дано 9,05 га, выполнил 5,27 га хлебопоставки выполнены не полностью. Денежные платежи не выполнены сельхозналога 195 руб. страховки 22,91 рублей займа 20 рублей <...>

Из числа ближних ему родственников распродан и сослан брат сродный Попков Иван Фёдорович. Лишенных право голоса нет

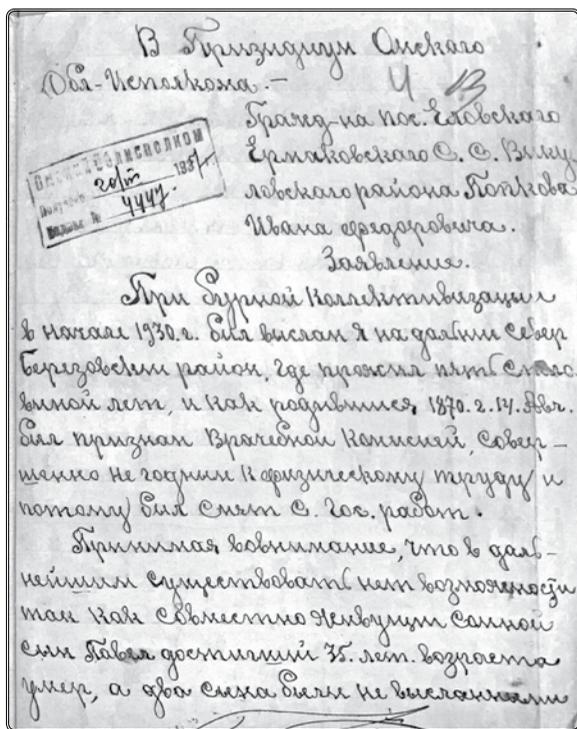
В Царской Армии служил рядовым в белых и красных не служил за границей не был не судим Очем дана настоящая характеристика <...>

Пред с/с Тихонов

Секретарь Матаев. [63]

В 1935 году власть продолжала неустанно считать имущество единоличных хозяйств, ей всё казалось мало...

А я возвращаюсь к Ивану Фёдоровичу Попкову и его очередному письму. 19 ноября 1936 года президиум Викуловского райисполкома, рассмотрев его ходатайство, постановил: «на основании ст. 38 инструкции в избирательных правах гр-на Попкова восстановить и исключить его из списков лишенцев...». Выписку об этом решении властей он полу-

Первый лист письма И. Ф. Попкова в президиум Омского облисполкома. 2 января 1937 г. {Архивный отдел УИиЗР г. Ишима.}

чил. Но в январе 1937 года отправил в президиум Викуловского РИКа новое заявление, с напоминанием об ещё одном своём ходатайстве – о возвращении ему построек:

[...] Заявление

Мною возбуждалось ходатайство касаясь следующих вопросов: о восстановлении в избирательных правах и о возврате не до изгнанных мною построек, как-то связанной избы и дворшешек.

Принимая во внимание, что по данному ходатайству первого вопроса, постановлением вышеупомянутого президиума от 9 ноября 1936 г. № 619. Мною получено удовлетворение, а в остальном вопросе гробовое молчание. А по этому прилагая при сем два окладных листа на имя моё за 1927–8 г. и 1929–30 г. для рассмотрения моего бывшего кулацкого хозяйства, которое полагаю и полагаю не подлежащем раскулачивания.

На основании изложенного усердно прошу Президиум Райсполкома в лице Предрика разобрать моё дело и последнему дать движение куда следует, о возврате не движимых построек, как ошибочно раскулаченного. С нетерпением остаюсь ждать ВАШИХ законных результатов член колхоза Ворошилова и работать на благо народа, проситель Попков Иван Фёдорович.
2 января. 1937 г. [64]

Ермаковский сельсовет в ответ на запрос по этому заявлению отправил Викуловскому райиспол-

кому выписку из протокола заседания актива сельсовета от 22 января 1937 г.:

[...] Слушали ходатайство гр-на Ермаковского с/совета Попкова Ивана Фёдоровича о возврате ему имущества

Постановили гр-н Попков Иван Ф. в 1929 году был выслан в ссылку вместе с семейством имущество Попкова передано в колхоз 1. 5-стенной дом, надворные постройки, круглая изба, в 1935 году Попков вышел из ссылки по старости по этому имуществу Попкова к возврате ему не подлежит в ходатайстве о имуществе Попкова отказать

Пред с/с Зайцев

Секретарь Матаев. [65]

На основании этого протокола Викуловский президиум РИКа вынес свой равнодушный вердикт:

Выписка из постановления № 38 от 28 января 1937 г.

[...] ПОСТАНОВИЛИ: В ходатайстве гр-ну Попкову о возврате избы отказать.

Зам Пред РИКа – Грязных.

Отв. Секретарь – Старокоров. [66]

Но Иван Попков продолжал жаловаться, на сей раз – в «Президиум Омского Обл. Исполкома». Так напишет он в заголовке своего нового обращения. Приведу из него отрывки:

[...] 20 июня 1935 г. я прибыл в Ермаковский с.с. пос. Еловка, где поступил на учёт и со дня поступления начал производить посильные для меня работы в колхозе Ворошилова пос. Еловка, где жили мои сыновья, проработав почти год трудодней, меня восстановили в избирательных правах, благодаря чему теперь я член колхоза Ворошилова и работаю на общее благо народа, но к великому моему прискорбию что нет жилого помещения, хотя и куплена мною малушка в местечке 3 кубатур но последняя как говорится не сегодня завтра меня задавит так как таковая изгнанный, в силу чего, я возбуждал ходатайство пред Президиумом Викуловского рай Исполкома и просил вернуть мне бывшую в моём пользовании избу с надворными не до изгнанными постройками, но Президиум Викуловского рай Исполкома в ходатайстве мне отказал <...>

<...> определённо заявляю, что высылка меня производилась совершенно ошибочно или по каким-то личным счетам ибо какие взимались сборы, мною безропотно были выполнены и постройки остались не проданными, о защите высылки не ходатайствовал, так как твёрдо верил и верю, что советская власть является для всех гр-н Р.С.Ф.С.Р. не мачихой а родной матерью которая карает и зачастую милует.

В виду вышеизложенного убедительно прошу Президиум обл. Исполкома в лице Пред. обл. Исполкома сообразованно учинить ВАШЕ законное по сему распоряжение произвести (тщат.) предварительное по сему расследование и на основе

Конституции а равно и ошибочной высылки, не откажите возвратить мне бывшую в моём пользовании избу с двориками.

О результате Вашем прошу сообщить мне к сему проситель Попков Иван Фёдорович
Апреля 6. дня 1937 г. [67]

Поделюсь ещё одной бумагой из переписки районной власти с Ермаковским сельсоветом – справкой от 26 мая 1937 г., рассказывающей о том, как происходило никак не документированное разграбление имущества раскулаченных:

Справка викуловскому рай исполкому

Согласно вашего отношения от 17 мая 37 г № 0-9
О имуществе гра-на Попкова Ивана Фёдоровича.

Ермаковский с/совет сообщает что имущество Попкова И.Ф. в 1929 году Попкова сослал в ссылку и имущество его передали колхозам в хозяйственном порядке бесплатно и на это не имеется не каких документов а дом 5и стеной передали под школу дер Еловки,

а изостального имущество взято Ташаирским колхозом и Бобровским колхозом и документов на это в сельсовете нечего не имеется обосновать нечем кроме как со слов гр-н

Пред с/совета Зайцев
Секретарь Матаев. [68]

Последняя выписка из постановления заседания Президиума Викуловского райисполкома от 4 июня 1937 года пришла в Ермаковский сельсовет через пару дней и с ней ознакомят заявителя Ивана Попкова:

[...] Так как надворной постройки, дома и другие имущества были изъяты в 1930 г. при высылке гр. Попкова на Север как кулака в 1 категорию, в ходатайстве Попцеву отказать.

Пред РИКа – Васильев.

Отв. Секретарь – Старокоров. [69]

Так – походя, коротко, равнодушно – ответит ему районная власть, сказав небрежно и фамилию...

Он надоел этой власти своей назойливостью. Никакой искренней преданности ей, никаких его былых заслуг перед ней она во внимание не принимала. Эта власть и не через таких перешагивала не глядя, и от него, бывшего волостного секретаря, скоро найдёт способ избавиться.

Этой власти даже документы для соблюдения формальной законности своих действий не нужны были. Да и какова цена этих документов, если они сочинялись стереотипно, под копирку, никак не образуясь с реальностью. Пример этому – справка, которая легла в основу раскулачивания И. Ф. Попкова в 1930 году. В ней перечислено столько его экономических и политических «прегрешений», которые вдруг оказались «забыты» Ермаковскими сельсоветчиками через шесть лет, что уже поэтому возникает сомнение в правдивости приведённых

данных. Да и составлена она настолько торопливо, что дату указать не удосужились. И подписи – неразборчивы. Сотрудники Викуловского РИКа крутились как белки в колесе советской истории, молвшеи людей как зерно на мельнице...

Справка

Гр-ин пос Еловки, Ермаковского с/с Попков Иван Фёдорович 53 лет, трудоспособный, семья его состоит жена 53 лет, сыновья 26 и 9 лет сноха 25 лет, дочь 15 и дочь 1 год и внук 1 мес.

До революции имел крупное кулацкое хозяйство – занимался бакалейной торговлей с оборотом до 1000 руб. в год имел посева 6 дес[ятин] покоса 6 дес. лошадей 5 коров 5 молодняка 9 мелкого скота 15 держал сезонных батраков до 200 ч. дней [человекодней] вгод и постоянный один батрак. Перед раскулачиванием имел посева 5,5 дес. сенокоса 2 дес. коров 2 лошадей 3 мелкого скота 6 гол[ов] и хорошая шерстобитка доходом до 500 руб. в год

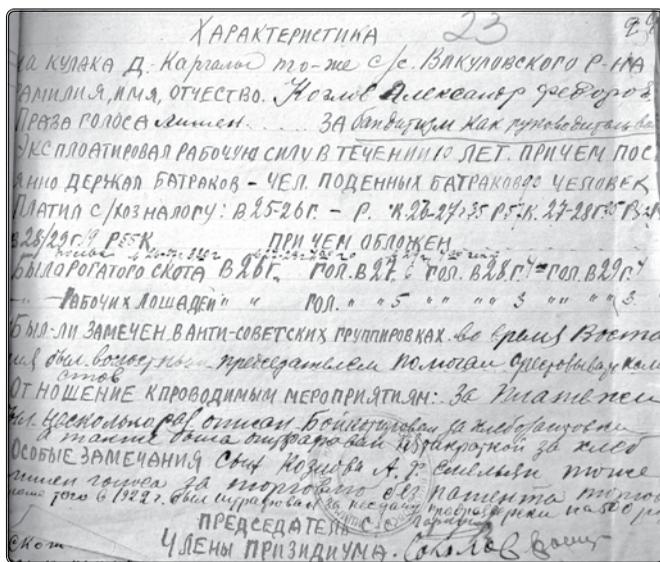
Активный участник восстания 1921 г. в царской армии служил командиром. В 1929 году лишён избирательных прав, сельхозналогом обложен индивидуально, бойкотирован за несдачу излишков хлеба. В 1929 г. судим за контрреволюционную агитацию на 2 года лишения свободы. Умышленно разделился с сыном во избежание платежей налогов.

Отв. Секретарь РИКа [подпись неразборчива]
Пом. отв. Секретаря РИКа [подпись нрзб.]. [70]

Высылка «кулацкого хозяйства» Ивана Фёдоровича Попкова была утверждена постановлениями сельсовета от 28 января, райисполкома от 29 января 1930 года и окрисполкома за № 43 без даты. Сборный пункт – село Боково [71]. Первым этапом из Ермаковского сельсовета отправили три семьи, вторым (3 февраля 1930 года) – десять [72].

Вспомним: в характеристике Ермаковского сельсовета от 25 октября 1936 года ни слова не говорится ни о бакалейной торговле, ни о постоянных батраках, ни об участии в восстании, ни о судимости... Забылось? Или откровенная ложь быстро вылетает из памяти?

Спустя какое-то время я, читая там же, в Ишимском архиве личные дела своих родственников – братьев Никиты Евдокимовича и Созонта Евдокимовича Мельниковых, ермаковцев, державших водяную мельницу и раскулаченных в 1930 году, наткнулся на ту же подпись помощника ответственного секретаря, а рядом будет напечатана его фамилия – Хлебников. Только теперь он, год спустя, будучи уже в должности секретаря президиума Викуловского РИКа Уральской области, станет оформлять другие документы. В случае Мельниковых это выписки из протоколов с заседания закрытого президиума Викуловского РИКа от 17 апреля 1931 года, на котором постановили «утвердить к выселению из пределов района как кулацкое хозяйство» обоих братьев. Там же, в личных делах братьев Мельниковых, подшиты «Анкеты», где в п. 11 об «анти-советской деятельности в прошлом и настоящем»

Характеристика на "кулака" с. Каргалы
А. Ф. Козлова. 1929 г.
{Архивный отдел УИиЗР г. Ишима.}

сообщалось, что оба брата были участниками кулацко-бандитского восстания 1921 г.: Сазонт Евдокимович «давал содействие [повстанцам] своими лошадьми <...> выступает со своей компанией на собраниях» [73], а Никита Евдокимович «снабжал [повстанцев] хлебом и мясом <...> Имел влияние на бедноту деревни. Был в 1928 г. бойкотирован за не сдачу хлеба» [74]. Что это: донос или ложь? Сложно теперь разобраться...

Сохранилась в Ишимском архиве и заполненная на заготовленном рукописном бланке (красными чернилами, печатными буквами – возможно, эти заготовки старательно писали школьники – вот где пригодилась работа общества «Долой неграмотность!») характеристика на председателя повстанческого Каргалинского волисполкома Александра Фёдоровича Козлова. К 1930-му он уже должен был разменять восьмой десяток лет – но, поскольку дожид, так получай по полной от раскулачивателей! С точки зрения экономической кулак он был так себе, а по сибирским меркам просто средний середняк: так, рогатого скота имел в разные годы от шести до четырёх голов, рабочих лошадей – от пяти до трёх. Засевал всего до 4 гектаров. Главная вина – политическая: «во время восстания был волостным председателем помогал арестовывать коммунистов» [75]. Прошло почти десять лет, но – никто и ничто не забыто...

Знал бы Иван Попков, прочитай он эту справку на себя ранее, за что его репрессировали в тридцатом году – может, и не писал бы по возвращении из ссылки всех своих жалоб начальству высокому и не очень. Но справка эта была написана про него, но не для него...

Расстрельный финал

А к тридцать седьмому году «на места» был спущен уже другой план-лимит: не на рабсилу северным «стройкам социализма», а на расстрелы. И надоевший своей назойливостью старик в послед-

ний раз оказался «востребован» властью, в преданности и лояльности которой клялся в своих письмах.

7 августа 1937 года его арестовали, а 8 сентября 1937 года «тройка» Омского УНКВД вынесла ему смертный приговор [76]. Что было написано в этой новой справке, именуемой «приговор», мне не ведомо. Может быть, его прямые потомки пожелают его прочитать?

В этот же день 8 сентября вместе с Иваном Фёдоровичем Попковым осуждены его земляки-белорусы: Жердецкий Герасим Кузьмич из деревни Еловки, Денисенко Ефим Никитич и Юрков Абрам Елисеич из деревни Осиновки, Лозиков Филипп Селиверстович из деревни Жигули, Ковалёв Терентий Семёнович из деревни Спирихи. Их приговор – высшая мера наказания...

11 сентября 1937 года в Ишиме расстреляны 99 человек. Среди них – Иван Фёдорович Попков и его земляки.

Ещё один житель деревни Еловки – Павлюченко Михай Кириллович – расстрелян 2 сентября 1937 года там же, в Ишиме.

Все эти имена я нашла в «Книге расстрелянных», составленной Рафаэлем Соломоновичем Гольдбергом. Нашла среди имён восьми с лишним тысяч жителей Тюменской области, расстрелянных в тридцатые годы и воскрешённых им из небытия в начале девяностых.

В той же книге нашёлся и мой двоюродный дед Мельников Никита Евдокимович – один из трёх сыновей того первоходца-сугляда Евдокима Мельникова, что в далёком 1897 году, отпавшись из Беларуси искать в Сибири свободу и счастье на новой земле, привёл за собой без малого четыре сотни белорусских крестьян – будущих жителей деревень Ермаки и Еловка. Все три сына Евдокима, как и он сам, будут раскулачены в 1930-м. Мельницу, что они построят сообща, власть отнимет, а их семьи, признав кулацкими, разорит. У самого строптивого из сыновей, Никиты, сопротивлявшегося коллективизации изо всех сил, отнимет и жизнь. Его расстреляли в Омске 26 марта 1938 года.

Мне довелось прочитать его дело [77]. В нём фигурируют ещё несколько человек – «сообщники по контр-революционной кулацкой группировке» Сосновский Николай Григорьевич из деревни Скрипкино, Босяков Ефрем Илларионович из Ермаков, Ковалёв Яков Терентьевич из Спирихи, Паденков Григорий Александрович из Пестовки и Жариков Алексей Ильич из Ермаков.

Сосновского объявили организатором группировки. Из обвинения: «Бывший активный участник кулацко-эсеровского бандвостания 1921 года кулак лишённый избирательных прав голоса Со-

сновский Николай Григорьевич с разгрома кулацко-эсеровского мятежа 1921 года не только не прекратил борьбы с советской властью а на оборот усилил её занимался активной к/р деятельностью – начиная с 1936 года сколачивает в округ себя к/р группу из более к/р настроенного кулачества...».

Напомню, что Н. Г. Сосновский в 1921 году был председателем Скрипкинского сельсовета, и упомянут как сообщник повстанцев в рапорте Каргалинского волревкома от 1 марта 1921 года. Никакая амнистия не привела к амнезии советской власти в этом вопросе: «прощая» грехи своих граждан, помнила о них до их гробовой доски.

Двоим участникам дела о «контрреволюционной группировке» А. И. Жарикову и Я. Т. Ковалёву удалось избежать высшей меры наказания – они получили по 10 лет тюрьмы, из которой вернулся только Яков Ковалёв. Имена ещё четверых участников этого дела нашлись в первом томе «Книги расстрелянных» Р. С. Гольдберга, ставшей почти настольной у меня в последнее время: Николай Сосновский, Никита Мельников, Ефрем Босяков и Григорий Паденков расстреляны в Омске в марте 1938 года.

Все они, как и ещё более 8200 жертв политических репрессий, названных в трёх томах вышеупомянутой книги, были реабилитированы с середины 1950-х по 1989 год.

В последнем, третьем томе этой страшной «Книги расстрелянных», я нашла имена первых участников крестьянского восстания, кого расстреляет советская власть. 28 февраля 1921 года в Ишиме в ходе выездной сессии Революционного военного трибунала (РВТ) Сибири рассмотрено дело о восстании в Ишимском уезде. На скамье подсудимых – 103 человека, 50 из них приговорены к расстрелу, и среди них – 17 повстанцев из Чуртанской и Викуловской волостей.

В тот же день приговор приведён к исполнению. Место захоронения расстрелянных повстанцев неизвестно. [Исходя из практики последующих лет – скорее всего, это произошло на городском кладбище, ныне «старое кладбище» Ишима, которое действовало до 1957 года. На нём сохранилось несколько аккуратных провалов – безымянных братских могил. – Ред.]

Назову их всех поимённо:

Бабушкин Фёдор Тимофеевич.

1878 г. р., д. Калинино,

Беспятов Яков Фёдорович.

1887 г. р., с. Чуртан,

Голов Александр Егорович.

1892 г. р., д. Калинино,

Знаменников Георгий Осипович.

1886 г. р., д. Балаганы,

Климов Андрей Васильевич.

1897 г. р., д. Калинино,

Климов Василий Макарович.

1860 г. р., д. Калинино,

Климов Иван Васильевич.

1889 г. р., д. Калинино,

Костырев Матвей Петрович.

1888 г. р., с. Чуртан,

Ладин Степан Иванович.

1874 г. р., д. Калман,

Николаев Кирилл Васильевич.

1887 г. р., с. Чуртан,

Пучинин Яков Фёдорович.

1882 г. р., д. Теляшев Бор,

Соснин Афанасий Дмитриевич.

1866 г. р., с. Чуртан,

Субботин Семён Васильевич.

1891 г. р., д. Распопиха,

Чернушкин Григорий Андреевич.

1865 г. р., д. Покровка,

Шадрин Дмитрий Сергеевич.

1887 г. р., с. Викулово,

Щетников Прохор Осипович.

1872 г. р., д. Щетниково,

Ярославцев Максим Петрович.

1859 г. р., д. Усть-Барсуки. [78]

Имена тысяч других крестьян, убитых в боях за хлеб, зачастую расстрелянных без суда и следствия, остаются неизвестными до сих пор. Никто не считал эти жертвы, никто не записывал их имён.

Целый век уж миновал с той поры, когда на сибирской земле полыхали пожары страшного восстания, эхо которого не одно десятилетие гуляло по полям, щедро политым кровью повстанцев и красноармейцев. По той земле, за которой шли сюда переселенцы из России, Беларуси, Украины и которая зарастает теперь бурьяном и березняком...

И post scriptum...

Отыскав несколько лет назад в Ишимском архиве документы, повествующие о жизни моего героя Ивана Фёдоровича Попкова, я неоднократно ловила себя на мысли: где и как отыскать его потомков и расспросить их, что они знают о судьбе своего деду-прадеда и знают ли? Удалось это лишь сейчас, когда я вплотную занялась темой восстания 1921 года и взялась писать этот материал.

Я начала поиски с деревни Еловки – последнего адреса Ивана Фёдоровича. Помог мне Николай Шамбалева – уроженец этой деревни, ныне проживающий в селе Ермаки. Он тоже, как и я, потомок белорусских переселенцев в четвёртом поколении.

Мне повезло: в Еловке благодаря Николаю отыскалась внучка Михея Кирилловича Павлюченко – Валентина. Она рассказала, что о деду в семье помнят и знают, что он был арестован в тридцатые годы и расстрелян. «У нас и портрет его сохранился. Стоит в рамочке на комод в горнице дедова дома. И жены его, нашей бабушки Марии Фоминичны портрет там же, – сказала мне внучка. – И дом мы его бережём. Хотя и построил его дед больше ста лет назад, он ещё знает какой крепкий! Бабушка рассказывала, что дед Михей был таким сильным, что тягал те бревна на дом на себе аж с самого увала Бобровского. Лучшие деревья выбирал. Нет, мы дом не бросим, это ж нам память о нём какая...».

Михей Кириллович Павлюченко и его жена Мария Фоминична. 1910-е гг. Фоторепродукции. {Из семейного архива.}

Фотографией семьи Григория Кирилловича Павлюченко, родного брата Михея, со мной поделилась его внучка Людмила Кандалова из Ялуторовска. По этим снимкам можно представить, какой недюжинной силы были братья Григорий и Михей... Вот только степень их родства с И. Ф. Попковым пока установить не удалось.

В Еловке же отыскалась старуха Елена Тимофеевна Сердюкова, которая поделилась воспоминаниями из рассказов своей матери о том, как забирали в 1937-м в деревне мужиков: Ивана Попкова, Михея Павлюченко, Герасима Жердецкого. Вспомнила, что Василий Фёдорович Попков председательствовал в еловском колхозе после войны. Сам Василий куда-то уехал в 60-х годах, а дом его недавно совсем «разбурили» да и вывезли куда-то. А жену Ивана Фёдоровича в Еловке звали Федорой Писарихой...

Григорий Кириллович Павлюченко с семьёй. 1930-е гг. {Из семейного архива.}

Федора Исааковна Попкова, "бабка Писариха", жена Ивана Федоровича. 1950-е гг. {Из семейного архива.}

Продолжая общение с Николаем Шамбальевым, я и его расспрашивала о предках. И однажды – о, чудо! – в метрической книге о рождении за 1908 год наткнулась на запись о том, что у прадеда Николая – Якова Васильевича, переселенца из деревни Шатиловой Рогачёвского уезда Могилёвской губернии, родился сын Гавриил, восприемником (крестным отцом) которого стал Иван Фёдорович Попков!

После этой благой вести я отыскала в Екатеринбург Надежду Попкову – правнучку Ивана Фёдоровича Попкова, внучку его сына Василия. И, удивительное дело – чем дальше я работала над материалом, тем больше находила ныне живущих потомков моего героя. Порой казалось, что это сам Иван Фёдорович помогает мне их находить.

Увы, многие из них мало что знали о его судьбе. О том же, где и когда он был расстрелян, в семье практически не говорили. Кто-то слышал и про ссылку, но куда и когда был отправлен их прадед с семьёй, не знали вовсе. Кто-то знал, что он был грамотным, но что он был писарем – нет. И вовсе не знали, откуда родом их прадед.

Я рассказывала про их деда всё, что знала уже сама, а они делились рассказами о его семье. Присылали фотографии его жены Федоры Исааковны, его дочерей и сыновей, внуков и правнуков. И однажды я получила совершенно неожиданный подарок – снимок самого Ивана Фёдоровича. Эта его единственная, пожалуй, фотография-репродукция чудом сохранилась под стеклом семейной деревенской рамки среди прочих фотографий родственников Славы Босякова – прапраправнука Ивана Фёдоровича.

А ещё рассказали мне родственники совершенно потрясающую историю о том, что, когда в 1969 году умерла Федора Исааковна (а прожила она 97 лет), младший сын Иван, приехав в Свердловск хоронить мать, решил, что памятник нужно поставить обоим родителям. На памятной стеле на могиле две фотографии. Одна – состарившейся Федоры Исааковны, а вторая – молодого Ивана Фёдоровича. Только дата его смерти тогда была указана неточная...

Семейная память – крепкая штука. Пусть и дальше молодые потомки Ивана Попкова сохраняют память о нём. Им будет что рассказать своим детям и внукам о прапрадеде.

- Примечания:
1. ГА в Тобольске, ф. И-722, оп. 1, д. 150.
 2. Архивный отдел УИиЗР г. Ишима, ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 83.
 3. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 85 с об.
 4. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 25, л. 23-24 об.
 5. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 102, л. 16 с об, 18 с об.
 6. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 102, л. 16, 17, 18, 20, 21 с оборотами.
 7. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 102, л. 1-221.
 8. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 1, л. 6 с об.
 9. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 1, л. 8.
 10. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 1, л. 7.
 11. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 55.
 12. ГАСПИТО. ф. 1. оп. 1. д. 277. л. 18. Цит. по: Сибирская Вандея. 1920-1921. Документы. В 2-х томах. Т. 2 / Сост. В. И. Шишкин. – М.: Международный фонд «Демократия», 2001. – С. 145.
 13. Архивный отдел УИиЗР г. Ишима, ф. 2, оп. 4, д. 3, л. 42-43 с оборотами.
 14. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 51.
 15. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 53 с об.
 16. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 52.
 17. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 54 с об.
 18. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 67-68.
 19. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 76 с об.
 20. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 36-37 с оборотами.
 21. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 38.
 22. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 44.
 23. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 47.
 24. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 46.
 25. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 45.
 26. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 48 с об.
 27. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 49.
 28. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 65, 66.
 29. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 69.
 30. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 58 с об.
 31. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 73.
 32. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 63.
 33. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 71.
 34. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 72.
 35. Там же, ф. 3, оп. 6, д. 55, л. 371.
 36. Там же, ф. 167, оп. 2, д. 181, л. 2-6.
 37. Там же, ф. 3, оп. 6, д. 55, л. 514.
 38. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 15, л. 55.
 39. Там же, ф. 3, оп. 6, д. 29, л. 25 с об.
 40. Там же, ф. 3, оп. 6, д. 55, л. 428 с об.
 41. Там же, ф. 3, оп. 6, д. 29, л. 29.
 42. Там же, ф. 3, оп. 6, д. 55, л. 428.
 43. Там же, ф. 3, оп. 6, д. 55, л. 438.
 44. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 236, л. 19 с об, 23 с об.
 45. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 236, л. 100б.
 46. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 13, л. 8.
 47. Там же, ф. 2, оп. 5, д. 13, л. 4.
 48. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 236, л. 26 с об.
 49. Там же, ф. 2, оп. 4, д. 1, л. 18.
 50. Там же, ф. 2, оп. 4, д. 1, л. 21.
 51. Там же, ф. 2, оп. 4, д. 1, л. 7.
 52. Там же, ф. 2, оп. 4, д. 1, л. 13.
 53. Там же, ф. 3, оп. 5, д. 68, л. 252.
 54. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 236, л. 27 с об.
 55. Там же, ф. 2, оп. 1, д. 236, л. 33.
 56. Там же, ф. 18, оп. 4, д. 5, л. 24.
 57. Там же, ф. 18, оп. 4, д. 5, л. 23.
 58. Там же, ф. 167, оп. 3, д. 342, л. 7-8.
 59. Там же, ф. 167, оп. 3, д. 342, л. 4.
 60. Там же, ф. 167, оп. 3, д. 342, л. 3.
 61. Там же, ф. 167, оп. 3, д. 342, л. 10.
 62. Там же, ф. 167, оп. 3, д. 342, л. 11.
 63. Там же, ф. 167, оп. 1, д. 134, л. 148-149 с оборотами.
 64. Там же, ф. 167, оп. 2, д. 178, л. 1 с об.
 65. Там же, ф. 167, оп. 2, д. 178, л. 2 с об.
 66. Там же, ф. 167, оп. 2, д. 178, л. 3.
 67. Там же, ф. 167, оп. 2, д. 178, л. 4-50б.
 68. Там же, ф. 167, оп. 3, д. 342, л. 6.
 69. Там же, ф. 167, оп. 2, д. 178, л. 7.
 70. Там же, ф. 167, оп. 1, д. 21, л. 42.
 71. Там же, ф. 3, оп. 5, д. 95, л. 174.
 72. Там же, ф. 167, оп. 1, д. 56, л. 1-2.
 73. Там же, ф. 3, оп. 1, д. 1609, л. 3 с об.
 74. Там же, ф. 3, оп. 4, д. 1667, л. 4 с об.
 75. Там же, ф. 167, оп. 1, д. 28, л. 23.
 76. Книга расстрелянных. Мартиролог погибших от руки НКВД в годы «большого террора» (Тюменская область). В [3]-х тт. Т. 1 / Сост. Р. С. Гольдберг. – Тюмень: Тюменский курьер, 1999. – С. 417.
 77. АУФСБТюмО. Архивное прекращённое уголовное дело № П-4157.
 78. Книга расстрелянных. Мартиролог погибших от рук ВЧК-ОГПУ-НКВД в годы «красного террора» (Тюменская область). В 3-х тт. Т. 3 / Сост. Р. С. Гольдберг. – Тюмень: Тюменский курьер, 2004. – С. 23-86.